

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. В.П. АСТАФЬЕВА»
(КГПУ им. В.П. Астафьева)

Филологический факультет
Кафедра современного русского языка и методики

ШИНКОРЕНКО ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ГРУППА «ЦВЕТ» В ТВОРЧЕСТВЕ
ВИКТОРА ТЕПЛИЦКОГО**

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
Направленность (профиль) образовательной программы
Русский язык и литература

ДОПУСКАЮ К ЗАЩИТЕ

Зав. каф. современного русского языка и
методики, канд.филол.наук, доцент
Бебриш Н.Н.

_____
(дата,подпись)

Научный руководитель
канд.филол.наук, доцент Замыслова В.Н.

_____
(дата,подпись)

Дата защиты _____
Обучающийся Шинкоренко Ю.С.

_____
(дата,подпись)

Оценка _____

(прописью)

Красноярск 2021

Содержание

Введение	3
Глава 1. Динамика формирования представлений о цвете в русском языке	6
§1.1. Историческое место цветописи в языке и культуре	6
§ 1.2. Теоретическое толкование колоративной лексики	12
Глава 2. Лексико-семантическая группа «цвет» в произведениях Виктора Теплицкого	17
§2.1. Семантика цветообозначений оттенков красного цвета	17
§ 2.2. Семантика цветообозначений оттенков оранжевого цвета	21
§ 2.3. Семантика цветообозначений оттенков жёлтого цвета	24
§ 2.4. Семантика цветообозначений оттенков зелёного цвета	27
§2.5. Семантика цветообозначений оттенков синего цвета	29
§2.6. Семантика цветообозначений оттенков фиолетового цвета	33
§2.7. Семантика цветообозначений оттенков серого цвета	34
§2.8. Семантика цветообозначений оттенков белого цвета	37
§2.9. Семантика цветообозначений оттенков коричневого цвета	40
§2.10. Семантика цветообозначений оттенков чёрного цвета	41
§2.11. Лексико-семантическая группа «наименование цвета через предмет»	43
Заключение	47
Список использованных источников	50
Приложения	53

Введение

Иоханнес Иттен говорил, что «цвет – это олицетворение жизни, так как мир без красок представляется нам «мёртвым». Цвет нельзя осознать до конца, в него можно верить или не верить. Его можно чувствовать, но нельзя понять.

От античных легенд до современных текстов XXI века цвет всегда имел особое место в культуре различных народов, семантический смысл передавался от одного поколения к другому. У каждого этноса свое цветообозначение и цветовосприятие. Современному человеку с самого детства внушают «правильный» порядок цветов в радужном спектре – красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый. Следовательно, так формируется «наивная картина» представления мира, люди перестали видеть сакральное и смысловое определение цвета, принимают это как элементарное цветообозначение чего-либо.

В русском языке представлена группа речевых единиц, включающих в состав корневой морф, связанный этимологически и семантически с цветоименованием, а именно, – колоризмы.

На сегодняшний день мир богат разнообразием научных работ в филологии, психологии, психолингвистике, этнографии и т.д. Лингвисты формируют лексико-семантические поля слов-цветообозначений, рассматривая символику с точки зрения психолингвистического подхода.

Н. Б. Бахилина считает, что «история формирования лексико-семантической группы цветообозначений берёт начало из древних памятников XI – XII вв.» [Бахилина 1975: 3].

В данной работе рассматривается колоративная лексика поэтических и прозаических текстов протоиерея Виктора Теплицкого в аспекте семантики и функционального значения слов колоративной семантики.

Лексико-семантическая группа “цвет” может быть фоном произведения, обозначать внешнее и внутреннее (психологическое) состояние героев, авторское отношение к окружающему миру.

Цветовая палитра в творчестве Виктора Теплицкого разнообразна. Важно понимать, что писатель может использовать то или иное цветообозначение неосознанно. На это могут влиять определенные факторы: настроение автора, период творчества, восприятие мира во время написания произведения.

Актуальность работы определяется тем, что проблема использования слов-колоризмов в творчестве анализируемого писателя не исследована.

Объект – художественный мир поэтических и прозаических текстов Виктора Теплицкого.

Предмет – лексические единицы, формирующие цветовую художественную картину произведений писателя.

Цель исследования – определить особенности функционирования слов колоративной семантики в текстах Виктора Теплицкого.

Задачи исследования:

1. Изучить научную литературу по теме исследования.
2. Рассмотреть историю исследований в области цветосемантики.
3. Выявить и проанализировать цветообозначения в произведениях Виктора Теплицкого.

Источник исследования – поэтические и прозаические тексты Виктора Теплицкого из сборников «Дом на холме», «Открытия художника Карелина», публикации в журналах «День и ночь», «Человек на Земле», «Алтай», «Грани», «Жили-были».

Методы исследования:

1. Метод сплошной выборки.

2. Описательный метод.
3. Сравнительно-сопоставительный метод.
4. Аналитический метод.
5. Обобщение полученных результатов.
6. Метод контекстуального анализа

Научную базу исследования образуют следующие работы: «Колоризмы: понятие и основы типологии» Н. В Арнаутовой (2014), «Цвет и психика» Б.А. Базыма (2001) «Цвет, смысл, сходство» Р.М. Фрумкиной (1984), «Цвет культуры» Н.В. Серова (2004), «История цвета» Гевина Эванса (2019).

Данная работа имеет *практическую значимость*, так как творчество Виктора Теплицкого представляет интерес для учителей-словесников, преподающих дисциплины русский язык, литература, мхк. Материал может быть использован на уроках по внеклассному чтению, на уроках русского языка, литературы.

Творчество протоиерея Виктора Теплицкого уникально. В каждом произведении автор поднимает социальные темы, актуальные для молодого поколения: одиночество, любовь, вера в Бога, природа Красноярского края, страшные грехи и пороки человека. Последнему стоит уделить особое внимание, т.к. при исследовании текстов было обнаружено больше всего колоризмов темных цветовых групп.

Структура данной работы состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников, приложений.

Глава 1. Динамика формирования представлений о цвете в русском языке

§ 1.1. Историческое место цветописи в языке и культуре

Слово - цветообозначение, как и всякое слово, является знаком: оно выражает концепт (*красный* в противоположность *синему*, *серому* и т.д) и указывает на денотат [Фрумкина 1984:109]. Говоря о природе цвета и его сущности, принято использовать такую терминологию как «семантика», «образ», «знак», «эпитет», «метафора», «психолингвистика». Многочисленные исследования показывают, что восприятия значения цвета индивидуально, но оно также зависит и от гендерных признаков. И.Л Болотнева констатирует, что «женщинам вообще свойственны большая, по сравнению с мужчинами, эстетичность, художественность, способность к фантазированию». Ученые придерживаются мнения, что у женщин мышление образное, а у мужчин – абстрактное, поэтому в научных трудах часто встречаются обозначения «женского цвета» и «мужского цвета». Естественно, что эти понятия относительны. Каждый из нас содержит в себе и мужчину, и женщину, вправе любить все цвета спектра, потому что храним их в внутри себя [Серов 2004:36].

Человек в повседневной жизни постоянно взаимодействует с цветом. Это могут быть предметы быта, явления природы, песни, традиции. Каждая вещь наделена цветообозначением, это помогает нам судить о здоровье, погоде, даже зрелости фруктов. Н.В Серов утверждает, что «представления человека, его чувства и ощущения – синтезируются интеллектом в единую картину мира по формальным цветовым обобщениям».

Некоторые люди различают цвета лучше других. Примерно у 4,5 процентов представителей западной цивилизации диагностировали цветовую слепоту, или дальтонизм. У людей с данными заболеванием отсутствуют в глазах клетки-рецепторы, выполняющие функции обозначения цвета. Это не показатель недостатка генов, отвечающих за умственные способности, а

следствие небольшого отличия в генах, отвечающих за физические способности, в том числе за восприятие цвета [Эванс 2019:13].

Следует отметить, что умение выделять и отличать цвета, в какой-то степени, характеризует эстетическую культуру народностей. Многочисленные исследования показывают формирование первых колоративов в древних памятниках французов, англичан и русских. В языках этих народов образованы обширные лексико-семантические группы цветообозначений, что позволяет глубже понять высокую восприимчивость цвета в многообразии оттенков.

Интерес к изучению происхождения «цветового символизма» занимает центральное место в истории человечества т.к. это связано с психическими процессами и отношениями к определенным событиям в жизни людей, а также «межкультурными различиями в цветовой символике». Рождение цвета как символа начинается с древнейших времен, когда люди научились добывать, и использовать краски природного происхождения.

Как минимум 100 000 лет назад, когда человеческий мозг эволюционировал, *красный* был одним из первых цветов, которые использовали все культуры. Согласно древнееврейской традиции первый человек был вылеплен из «*красной* земли» - глины. Так же основа имени Адам на иврите означает «красный», что похоже на слово «дам» (кровь). Следовательно, А-дам в буквальном смысле «из – крови» [Эванс 2019:23].

Б. А. Базыма в своей работе «Цвет и психика» делает акцент на том, что с момента появления «цвет рассматривался в качестве атрибута магических, сакральных, божественных сил, а в некоторых случаях и в роли самого божества». Магия разделялась на «белую» и «черную», что позволяет еще раз убедиться в важности роли цвета в магических ритуалах и их тесной взаимосвязи в религиозном сознании древних людей. В наскальной живописи первобытных народов чаще всего встречаются три цвета – белый, черный и красный, это подтверждено изучением магических обрядов первобытных

народов, проживающих на территории Африки, Южной Америки. Особая заслуга принадлежит английскому этнографу В. Тэрнеру, который сформировал картотеку экспедиционного материала по «цветовой классификации».

В древнем Китае и Индии «основные цвета», согласно эзотерическим учениям, олицетворяли верховные мировые (космические) силы мироздания и учения передавались только посвященным. Цветом демонстрировалось положение в обществе: каждая социальная группа имела свое цветообозначение для «благородных» и обычных людей. Например, в Китае *желтый* считался священной привилегией императорской фамилии. К списку «основной» триады цветов присоединяются в дальнейшем *синий* и *зеленый* – взаимозаменяемые цвета, так как они не имели четких границ и *зеленый* был порождением *синего*. Цветовое триединство занимает символическое место в культуре народов, а значения цветов актуальны на сегодняшний день [Базыма 2001:6].

Эпоха Античности формирует новый вектор в развитии цвета – возникает естественнонаучное отношение. Переходным вариантом от религиозно-мистической к естественнонаучной форме становятся попытки видных древнегреческих философов создать цветовую классификацию природных стихий. Эмпедокл позиционировал четыре основных стихии и присвоил каждой свой цвет. Воде соответствует *черный* цвет; земле – *желтый*; огню – *красный*; воздуху – *белый*.

Аристотель преследовал цель определить «истинный» цвет стихий, воспользовавшись экспериментальным методом. Результат исследования противоречит мнению Эмпедокла: *белому* (бесцветному) соответствует вода, воздух и земля; *желтый* — цвет огня, а *черный* — цвет разрушения или переходного состояния [Базыма 2001:22].

Платон и неоплатоники сделали упор в отношении к цвету как мистическому символу. *Белый* и *золотой (желтый)* считались в философских

школах божественными цветами, обозначали благо, счастье, добро, истину, гармонию и познание. *Черный* и темные цвета – символы сил зла, бедствий, разрушения и т.д.

Древний Рим не отклонялся от традиционных канонов. Предпочитаемыми цветами были *желтый, белый, красный* и *пурпурный*.

Во времена Средневековой Европы цветовая символика возвращает позиции сверхъестественных сил, особенное внимание нужно так же уделить раннему Христианству.

В Христианстве центральное место отводится *белому* цвету – символу святости, чистоты, духовности. *Белые* одежды в облачении ангелов и святых, подвергшимся унижениям за веру. *Красный* символизирует кровь Христову, пролитую ради спасения человечества. *Черный* таит негативные образы коварства, искушения, inferнального соблазна, смерти.

Содержание цветовых символов в эпоху первых буржуазных революций, реформаций, становления капитализма в Западной Европе принимает бытовую форму, отношение к цвету имеет утилитарный характер. Избегают излишней яркости в одеждах буржуа и отдают свое предпочтение неприметным, практичным оттенкам. Интеллигенция постигает физическую природу света и цвета, избегая связи со стихиями и сверхъестественным.

В эпоху Возрождения формируются первые цветовые системы психологических свойств человека – новый этап в развитии символики цвета. Джан Паоло Ломаццо в 15 веке поставил цвет в соответствие тому или иному темпераменту: *белому* соответствует флегматический темперамент, *черному* – меланхолический, *красному* – сангвинический, а *желтому* – холерический. Темные, землянистые, свинцовые оттенки он связывал с печалью и меланхолией. Зеленые и светло-красные — с весельем и радостью. Как и Телезио, Ломаццо видит связь между цветами и температурными ощущениями. Самым «холодным» он полагал *белый*, а *черный* - «теплым».

Цвет становится неотделимым символом человека, его чувств, мыслей, отношений, что в дальнейшем станет фундаментом научных исследований взаимосвязи цвета и психики [Базыма 2001:22].

Исаак Ньютон в эпоху Просвещения (XVII век) доказал, что *белый* цвет – это сочетание целого спектра цветов. Луч солнечного света, проходящий через призму, преломляется под разными углами, и таким образом, цвета разделяются. Больше всего преломляется *фиолетовый*, так как длина его волны самая короткая. Меньше всего — *красный*, длина его волны — наибольшая. Посередине — *зеленый*. Важно отметить, что обратный эксперимент показал противоположную картину — спектр лучей разных цветов можно снова собрать в *белый*.

Спустя сто лет в книге «Теория цвета» великий немецкий мыслитель Иоганн Вольфганг Гете назвал идею Ньютона абсурдной, а людей, следующих за ним, — «оппозиционерами своих зрения и чувств». Чувственно-наглядный метод стал основным в концепции воздействия цвета на душевное настроение. Гете соотносит цвета с психологическими состояниями человека. Отталкиваясь от фундаментальных положений психологического раздела своего учения, Гете разделяет цвета на «положительные» — *желтый, красно-желтый (оранжевый) и желто-красный* и «отрицательные» — *синий, красно-синий и сине-красный*. Цвета первой группы создают оптимистичное, живое, деятельное настроение, а второй — мятежное и тоскливое. *Зеленый* Гете относил к «нейтральным» [Эванс 2019:11].

В диалектах русского языка цветообозначение является живой развивающейся категорией. В цветотворчестве применяются основные абстрактные цвета, на базе которых возникает большое количество дериватов и неосемантизмов; употребляется и большое количество цветообозначений, образованных от названий прототипических предметов-эталонов. По этой причине в русском литературном языке и в его диалектах может обнаруживаться разное «прочтение», разная цветовая интерпретация одних и

тех же предметов-прототипов. Ср., например, в литературном языке «кофейный», входящий в блок коричневых цветов, и диал. «кофейненький», «лиловый» [Вендина 2002: 279].

В русском фольклоре, особенно, в сказках, содержатся своеобразные цветообозначения, которые реже употребляются в какой-либо другой сфере: «аленький» (именно в уменьшительно - ласкательной форме) цветочек, «лазоревый» цветочек. В сказках также иногда используется специфическое, исключительно синкретичное, устаревшее для современного общелитературного языка, цветообозначение «яхонтовый» (от слова яхонт: «старинное название рубина и сапфира»). В сказках оно служит эстетизации цвето- и светообозначения глаз – ср. фольклорное выражение глаза как яхонты горят. Некоторые же цветообозначения встречаются лишь в терминологической сфере специальных текстов [Кульпина 2019: 22-23].

Своеобразие цветовой символики XX века представлено в активном использовании цвета в качестве образа общественно- политических движений и явлений. Естественно, это касалось цветовой триады (*белый, черный, красный*), обосновывая тесной связью в сознании нескольких поколений с политической и идеологической борьбой всевозможных классов и общественных групп. В революционной символике сочетание *красного* и *черного* признаны цветами «красного террора» и политических репрессий. *Черный* – цвет знамени анархистов, кожаных курток комиссаров и сотрудников ЧК [Базыма 2001:44].

Таким образом, цвета, которые мы видим и используем, находят свои обозначения в языках и этнокультурах в разные временные промежутки развития человечества.

§ 1.2. Теоретическое толкование колоративной лексики

Самой объемной группой слов является *семантическое поле* – это иерархическая организация слов, объединенная родовым значением и представляющая определенную семантическую сферу в языке.

Лексико - семантическое поле цвета или колоративная лексика – это группа слов, обозначающих цвет. Интегральным признаком, присущим каждому члену системы, является значение цвета. Под колоризмом понимается языковая или речевая единица, в состав, которой входит корневой морф, связанный семантически и этимологически с цветоименованием. Арнаутова Н. В. разделяет колоризмы на две группы: простые (с одной основой) и сложные (включающие не менее двух корней). Сложные подразделяются на:

- 1) Составные: «...будто два гигантских костра враз запылали под густым тёмным небом, по которому тянутся *серо-розовые* тучи...».
- 2) Слитные: «...чистейшее синее небо, укутанное *белоснежной* облачной пеной...».
- 3) Сложные оттеночные колоризмы – словосочетания цвета морской волны, слоновой кости и т.д.

Все цвета делятся на хроматические и ахроматические. В основе данного деления положены такие признаки, как цветовой фон, насыщенность и светлота. Р. М. Фрумкина пишет: «В «наивной картине мира» русского языка принято считать помимо «семи цветов радуги» признанные традиционными, *розовый и коричневый*, а также ахроматические цвета – *белый, черный, серый*. Носитель языка признает их «основными» и не задумывается, что спектр «радуги» не имеет границ, например, между *синим* и *голубым*. Не желают замечать противопоставление *белого – черного* не по цвету, а по признаку света – его отсутствию. Возможны исключения человеком *серого* и *коричневого*, «поскольку их нет среди семи цветов радуги».

В русской традиции к «основным», помимо наименования ароматических цветов черного, *белого* и *серого*, относят обычно *красный*, *синий*, *голубой*, *оранжевый*, *желтый*, *зеленый*, *фиолетовый*, *розовый* и *коричневый* [Фрумкина 1984:117].

Развиваясь во времени и пространстве, цветообозначения славянских языков сохраняют стабильное, константное, ядро, которое состоит из самых старых слов, зафиксированных в древнейших памятниках славянской письменности. Анализ старых форм цветообозначений показал, что их количество в памятниках X–XI–XII вв. невелико, насчитывается менее двух десятков [Кульпина 2019:20].

Н.Б. Бахилина отмечает, что в древнерусском языке «различаются основные цвета: *белый*, *черный*, *красный*, *синий*, *желтый*, *зеленый*, некоторые оттенки *синего (зекрый)* и *желтого (плавый)*, а также некоторые смешанные (*сизый*, *серый*, *рыжий*). Оттенки цветов, смешанные цвета представлены единичными примерами» [Бахилина 1975. С. 23]. В древних памятниках часто встречаются слова-цветообозначения *белый* и *черный*, «а также цветообозначения, называющие различные оттенки *красного* цвета (*червленный*, *чермный*, *багряный* и др.)» [Бахилина 1975:23].

Цветовая ограниченность содержится «в специфике жанров и своеобразии поэтики древнерусской литературы...» [Бахилина 1975:11]. Т.И. Вендина детализирует: «Причина такой бедной цветописи заключается не столько в специфике жанров старославянских памятников, сколько в своеобразии средневековой поэтики, для которой атрибутивность довольно редкое явление <...>. В данном отказе от цветописи литературоведы наблюдают одну из своеобразных установок средневековой литературы» [Вендина 2002: 245].

Исследователи древних памятников считают, что слова - цветообозначения выполняли символическую функцию.

Основные, или абстрактные, цветообозначения, преодолели долгий путь формирования: «в определенные исторические периоды, среди множества цветообозначений, в языке выделяются слова, которые обладают способностью выражать самым обобщенным образом данную цветовую субстанцию, самое важное, самое основное представление о цвете, поэтому они могут называть любой оттенок данного цвета <...> Эти слова не связаны с производящей основой (не вызывают никаких ассоциаций), имеют неограниченную сочетаемость, стилистически нейтральны» [Бахилина 1975: 8].

Привлекает внимание в аспекте проблематики нашего исследования работы то, что в ранних работах, связанных с изучением лексем цвета, не было предложено описание слов-колоризмов, которое могло бы претендовать на системное. Р.М. Фрумкина описывает в своей научной работе «семантические отношения в группе слов цветообозначений в русском языке, возможность их определенной общности значения» [Фрумкина 1984:21].

Хеллер и Макрис в своей книге «Параметрическая лингвистика» [Heller and Macris 1967] сделали шаг к системному подходу, рассматривая способ «компонентного анализа значений». Параметрами (компонентами) для описания отдельного слова-цветообозначения выступали: главный компонент — тон или другими словами «основной цвет», «основной тон», «цвет», «собственно цвет», также зависимые компоненты — насыщенность, например, *бледно-зеленый*, *зеленоватый* и яркость (*ярко-красный* в противоположность *темно-красный*) [Фрумкина 1984:20].

Из вышеперечисленного следует, что номенклатура лексем цвета в европейских языках описана с использованием трех дифференцирующих (компонент): тон (основной компонент), яркость и насыщенность. Однако в других языках можно обнаружить другие признаки или неполноценный набор этих же признаков. Доказательством данного утверждения выступает язык хануноо, в котором «влажность» противопоставлена «сухости» (цвета свежей

растительности противоположны оттенкам, указывающим на увядающую растительность).

Стоит отметить отсутствие в природе цвета как такового, но существуют световые волны. Они бывают разной длины, при воздействии на зрительные рецепторы человека вызывают ощущения, которые мы можем называть ощущением цвета или цветоощущением. В цветоведении организована система описания данных ощущений, состоящая из набора значений трех параметров (компонентов) перечисленных выше.

Разумеется, что «мир цвета» — феномен психологический. С точки зрения науки, цвет — это субъективное ощущение, возникающее при воздействии электромагнитной волны на зрительные органы человека. Иными словами, цвет является «порождением нашего глаза и мозга», восприятие зависит не только от индивидуальных особенностей, но и мировосприятия народа [Фрумкина 1984:6].

Выводы по первой главе.

Колоративная лексика изучалась исследователями в различных аспектах. Колоративами интересовались многие ученые: Базыма А.А., Бахилина Н.Б., Вендина Т.И., Фрумкина Р.М. и др. Цвет является объектом исследования как языковых, так и неязыковых дисциплин, таких как физика, психология, физиология и т.д.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод о важности использования приемов цветописи, изучения лексических единиц, которые передают цветовые оттенки в художественном мире русских писателей и поэтов. Авторы употребляют слова-колоративы для большей выразительности художественных образов, для подчеркивания выразительных возможностей поэтической и прозаической речи.

Цвет – это «сила», которая используется художниками и писателями как важное экспрессивное средство, помогая читателю воспринимать информацию и созданные образы душой, а не только рецепторами кожи и сетчатки глаза. Отталкиваясь от древних памятников и заканчивая современными текстами, колоризмы направляют людей на понимание проблемы, поднимаемой авторами, сути образа и погружают в традиции и культуру этносов.

Глава 2. Лексико-семантическая группа «цвет» в произведениях Виктора Теплицкого

§ 2.1. Семантика цветообозначений оттенков красного цвета

По Толковому словарю С.И. Ожегова можно выделить несколько основных значений красного цвета: «1. Цвета крови спелых ягод; 2. Относящийся к революционной деятельности, советскому строю и к Красной Армии; 3. Употр. В народной речи и поэзии для обозначения хорошего, яркого, светлого; 4. Представитель большевиков, их революционной диктатуры, военный служащий Красной Армии».

Красный – многогранный цвет, он символизирует как цвет рождения, смертельных ран в битве, так и сексуальную силу, радость, живучесть, плодovitость, защиту.

Лексико-семантическое поле красного цвета является одним из самых многочисленных и изученных в художественном пространстве. Гиперсема ЛСП *красного* цвета, в поэтических и прозаических текстах Виктора Теплицкого, включает в себя следующие периферийные лексемы: «багряный», «бордовый», «розовый», «аленький» и индивидуально – авторские «огнегривый», а также полицветовые оттенки – «розовато-сиреневый», «серо-розовый».

Колоризмом **красный** Виктор Теплицкий дает цветообозначение предметам быденного мира и местам хранения икон святых, обращая внимание на сохранность традиций христиан:

*Ехали мы на **красной** «Ниве с Денисом (он за рулём) и Славой – высоким мужчиной в очках. («Бог подарил мне Ергаки»)*

*В правом **красном** углу*

светит иконостас,

смотрит сквозь полумглу

всепрощающий Спас

сквозь лампадный огонь,

унося нас к Себе,

распростерши ладонь

над холмом в стороне.

(«Где-то там вдалеке о дорог и тревог...»)

*В углу под иконами **красный** гроб.*

(«Отпевание в старом доме»)

*Я бережно несу потир, укрытый **красным** платом.*

(«Дом инвалидов»)

Виктор Теплицкий с помощью наименования предмета через цвет заменяет обыденное слово «настойка» колоративом «*красненькая*» с уменьшительно-ласкательным суффиксом *-еньк-*:

Она не любила крепких напитков и умудрялась растягивать «красненькую» чуть ли не на месяцы, если не больше.

(«Брусочек»)

Метафорически автору удается передать настроение иерея Никитина в социальных сетях за счет наделения эмодзи («колобков») цветом:

*Порой колобки получались со слезами, а то и вовсе **гнежливо-красные**.*

(«Грусть»)

Периферийные единицы *красного* активно используются в качестве изобразительно-выразительной функции, эпитетами и метафорами. Стоит

обратить внимание на значение лексемы «багряный» в Толковом словаре Д.Н. Ушакова: «густо - красный, кровавого цвета». В стихотворении «Я ранен глубоко грехом...» лирический герой сравнивает грех с ранением «беспечного кита», его плавник ранен гарпуном, а кровавый след от ранения обозначен колоративом «багряный»:

*И вот уже багряный шлейф,
петляя, тянется за ним;
ему не скрыться от людей,
не схорониться между льдин.*
(«Я ранен глубоко грехом...»)

Семантика сочетания слов «багряная риза» в этюде «Кириллыч» обретает несколько иной смысл. Вне контекста мы бы рассмотрели лексему «риза» в значении верхнего церковного облачения багряного цвета, но в данном примере сосна «трепетала» от легкого ветра, который не раскачивает, а лишь покачивает ее. Листья являются «ризой», т. е. покрывалом, значение («покрывало, саван») у существительного *риза* отмечается в самых ранних древнерусских памятниках, где слово *риза* передает др. – греч. *othonion* «полотно, покрывало».

Осина трепетала, и казалось, она вот-вот сбросит багряную ризу.

«Кириллыч»)

Используя периферийный колоратив «бордовый» автор дает цветообозначение предметам окружающего мира:

Их подошвы тонули в бордовой ковровой дорожке.
(«Двое»)

Робкий скрип двери. Бордовое пальто.

«Иордань»)

Образ заката предстает перед читателями в необычном амплуа:

Я храню то, что мне нацарапал

на душе хулиган – Енисей

***красным** лезвием рваных закатов,*

острием грузовых кораблей.

(«Никогда москвичом я не был...»)

*И млеет в **розовой** истоме*

на горизонте полоса.

(«Уже не день. Ещё не вечер...»)

Розовый цвет – оттенок красного, ассоциируется с символом духовной гармонии и нежности, в жизни земной – с бутонем розы, олицетворяющим божественную женскую красоту. Исследователи считают **розовый** цвет символом тела, по причине того, что розовый и телесный имеют тесную связь и выражают нежность, чувствительность и уязвимость.

*Ему хотелось выглядеть, как истинный кулинар: упитанный, **розовощёкий**, с улыбкой во весь рот.*

(«Жили - были», «Повар»)

И всё глубже и глубже

Полуночный зов

*Вязнет в **розовой** луже*

Этих зыбких оков.

(«Снова день отвоеван...»)

Виктор Теплицкий в рассказе «Двери, которые приятно открывать» делает акцент на мимику администратора ресторана, отказывающего герою во временном приюте для творческой работы, с помощью цвета губ.

*Уголки его губ опустились вниз, и улыбка завязалась в **розовый** казённый бант.*
(«Шелест дыхания»)

Таким образом, в художественном мире Виктора Теплицкого мы наблюдаем наибольшее разнообразие оттенков красного в изображении зари, объектов религии, образов и чувств героев. Красный цвет и его периферийные единицы несут эмоционально – экспрессивную функцию.

§ 2.2. Семантика цветообозначений оттенков оранжевого цвета

Придерживаясь многочисленных научных исследований, мы находим связь оранжевого с цветом тепла и объединяем солнечное сияние желтого с жизненной силой красного цвета. Аура оранжевого цвета указывает на жизнеспособность и самообладание, а также содержит в себе эротическое значение. Например, доминирует в творчестве людей подросткового возраста с развитым либидо [Серов 2004:186].

Если мы рассмотрим отношение к данному цвету на уровне культур, то обнаружим, что Запад принципиально не симпатизирует оранжевому цвету. Однако на Западе данного мнения придерживаются не все. На Востоке умеренное использование цвета ассоциируется с пряностями и пикантностью. Избыток, т.е. перенасыщение цвета, символизирует нахальство, наглость, вульгарность.

Р.М. Фрумкина называет группу оранжевого цвета «квазиблоком» по причине связи колоризмов не только внутри, но и вне блока с «красным» и «желтым». Соответственно, можно допустить изменения в основной классификации цветовых блоков и отдельно вынести «оранжевые» как полноценную группу цвета.

М.В. Слизкова утверждает, что лексико-семантическое поле с доминантой «оранжевый» охватывает два микрополя.

Микрополе № 1 — оттенки оранжевого цвета и названия известных реалий, имеющих цветовую характеристику оранжевый: охра, верблюжий, морковный, грейпфрутовый, темно - оранжевый, светло - оранжевый, персиковый, апельсиновый, рыжий, мандариновый, цвет хурмы, абрикосовый, ярко - оранжевый, каштаново - оранжевый, огненный, манговый.

Микрополе № 2 (периферия, слова - ассоциации): осенний, цвет луковой кожуры, черешневый, светло - коричневый, коричнево - розовый, улыбчивый, старость, солнечный, ржавчина.

В Толковом словаре С.И. Ожегова зафиксировано два значения: «I. Густо-жёлтый с красноватым оттенком, цвета апельсина. II. Оранжево (нареч.) пылает закат».

Художественная картина мира в творчестве В. Теплицкого не представлена гиперсемой «оранжевого» цвета, но встречаются периферийные оттенки: *проржавелый, бронзовый, кирпичный, ржавый, янтарный, рыжий*.

*Два могучих брата – Старший и Младший – вспыхнули ярким **бронзовым** светом.*

(«Бог подарил мне Ергаки»)

Цветонаименования, выражающиеся колоризмом «рыжий» в цветовой картине рассказов Виктора Теплицкого, представлены оттенками, представляющими интенсивность рыжего цвета.

В рассказе «Иордань» автор употребляет в словосочетании «*Черт **рыжий!***», цветонаименование «рыжий», но семантика данного колоратива не выражает агрессию, жестокость, нервное напряжение, как это могло бы быть с лексемой «красный» или «ярко-красный» (цвет палача). В данном примере обличают человека, которому героиня «заняла денег с полгода назад».

Ироничный контекст описания ситуации позволяет нам определить, что данный цвет был употреблен в значении хитрости и обмана.

Лексема «порыжевший» выражает насыщенность цвета предметов, указывает на признак коррозии металлов, химической реакции образования ржавчины:

*Иерей доставал из кармана позаимствованный у минусинского отца-поэта бумажный стаканчик и замешивал любимый коктейль – сентябрьский: **порыжевшее** дно фонтанов, усыпанные сушью газоны и немного тёплого ветра.*

(«Запой»)

*Мы замерзли влоботорота,
и катимся вниз по прямой
холодный вагон **проржавелый** –
в нём каждый из нас пассажир,
но в этот рейс очумелый,
быть может развалится мир.*

(«Двухтысячный январь»)

При исследовании текстов автора был обнаружен индивидуально-авторский колоратив «кофейно - кирпичный»:

*И всё - таки я продолжал искать брешь в этом **кофейно-кирпичном** монолите. («Шелест дыхания»)*

Таким образом, оранжевый цвет является далеко не самым популярным цветом в поэтических и прозаических текстах Виктора Теплицкого. Писатель наделяет им окружающие нас в повседневной жизни предметы: вагоны поездов, горные вершины, материал, использованный для облицовки стен.

Оранжевый выполняет функцию в основном изобразительно – предметную, в редком случае, изобразительно - выразительную, с помощью эпитетов.

§ 2.3. Семантика цветообозначений оттенков жёлтого цвета

Жёлтый цвет относится к категории самых светлых цветов, Василий Кандинский видел «физическое родство жёлтого с белым». Золотой цвет представляет собой сублимацию материи силой света, неуловимо излучающегося, непрозрачного и лёгкого, как чистая вибрация. В давние времена золото часто находило место в живописи.

В словарях выделяется несколько значений жёлтого цвета: «1. Имеющий цвет яичного желтка, злаков, осенних листьев; 2. Признак лихорадки – острого вирусного заболевания тропиков; 3. Имеющий желто-коричневую окраску кожи».

Многочисленные исследования показывают, что *желтый* цвет производит на сознание человека теплое впечатление и может повлиять на изменение настроения, т.е. вызвать ощущения спокойствия и радости.

Следует отметить, что соединение теплого *красного* с *желтым* является порождение квазиблока «*оранжевый*».

ЛСГ желтого цвета в творчестве Виктора Теплицкого представлена гиперсемой «желтый», включающей в себя периферийные блоки, представленные колоризмами «золотистый», «золотой», «пожелтевший». Автор употребляет цветообозначения желтого цвета для описания явлений и предметов, преимущественно осеннего времени года. В данном исследовании выделяется отдельная группа слов «осеннего цвета» т.к. преобладают традиционные колоративы *желтый, золотой, золотистый* – символы этого времени.

Небес усталых отраженья

холодной ночи внимая,

листва качает золотая

и прогоняет все сомненья.

(«И снова осень – в утешенье...»)

*Глаза его увлажнились, когда на плечо вдруг упал **желтый** лист.*

(«Кириллыч»)

***Золото** листвы, ещё крепко держащейся за тонкие ветки, так радует глаз.*

(«Бог подарил мне Ергаки»)

***Жёлтые** клавиши осени*

ветер тронул слегка.

*Октября **золотые** конверты.*

(«Я не рвусь стать великим поэтом...»)

*Накрапывал небольшой дождик, небо заботливо укутано тучами, на **жёлтом** фоне деревьев ещё кое-где проглядывали зелёные пятна, но асфальт уже начинал покрываться опавшими листьями.*

(«Пять рублей»)

Также автор делает усиление на повторе колоризма «желтый», добавляя насыщенность к изображаемой картине осени.

Листва мертва.

Хоть необычна и красива,

но мертва.

И над рукой моей простёртой

*кружится каруселью **жёлтой- жёлтой**.*

(«В парке»)

Октября золотые конверты.

(«Я не рвусь стать великим поэтом...»)

Осень для Виктора Теплицкого предстает в образе человека преклонного возраста, обратим внимание на то, что цвет волос в значении «седины» не из группы серых оттенков, а желтых:

Деревья качают жёлтою проседью,

Баюкая ночь – непослушную дочку.

(«Я снова настигнут стрелами осени»)

В стихотворении «Побродить, поиграть листвой» можно предположить наличие гендерного признака в обращении «Осень, милая» – это женщина. Жёлтый цвет для лирического героя выступает символом разлуки:

У меня в руке только мел,

жёлтый мел и последний конверт.

Виктор Теплицкий сравнивает душу героя рассказа «Улетевшая птичка» с желтым листом тополя:

Она трепещет, как жёлтый тополиный обрывиш, и наполняется этим присутствием невыразимого ни словом, ни кистью, ни глиной, ни чем таким, что могло бы запечатлеть стихию тихой грусти и опьяняющей прохлады.

(«Улетевшая птичка»)

Цветопись помогает передать психологическое состояние лирического героя:

Жёлтая грусть – мой порванный флаг

над пластилиновым городом.

Метафорически автору удастся передать настроение иерея Никитина в социальных сетях за счет наделения эмодзи («колобков») цветом:

*Там, слоняясь по лентам, он воздвигал палец вверх, словно древний римлянин или летил **жёлтых** улыбающихся колобков.*

(«Никитки», «Грусть»)

Колоремой «пожелтевший» в форме причастия, автор подчеркивает возраст героев и предметов обыденного мира:

*Передо мной **пожелтевшее** сухое лицо.*

(«Грани», «Атеист»)

*Путь обозначен кириллицей – вязью веков на **пожелтевших** страницах.*

(«Грани», «Лица и лики»)

Таким образом, желтый цвет представлен в основном в значении «цвета осени», душевного состояния и человеческого образа. Выполняет экспрессивную и изобразительно-выразительную функцию.

§ 2.4. Семантика цветообозначений оттенков зелёного цвета

Зеленый цвет является символом жизни, плодородия и молодости. Именно он формирует тесную связь человека с окружающей природой.

В языковой картине мира В. Теплицкого ЛСГ зеленого цвета представлена гиперсемой «зеленый», в том числе, образованный колоризм «зелень». Группа лексем смешанных тонов (*болотный, гороховый, хаки* и т.д.) не встречается в текстах автора.

В Толковом словаре С.И. Ожегова закреплено пять значений: 1. Цвета травы, листвы; 2. Разрешающий движение свет; 3. О цвете лица: бледный, землистого оттенка (разг.); 4. Неопытный, по молодости юный (разг.); 5. Демократическое движение людей за экологическую сохранность окружающей среды».

В творчестве В. Теплицкого зеленый цвет выполняет изобразительно-выразительную функцию флоры Красноярского края:

*И неоглядный размах неба, пологих волнообразных гор, покрытых плотным слоем **зелёного** островерхого хвойника.*

(«Бог подарил мне Ергаки»)

*Чистейшее синее небо, укутанное белоснежной облачной пеной, **зелёный** бархат ельника на склонах и сиреневатые каменные обрывы – всё это во мне, всё это теперь со мной.*

(«Бог подарил мне Ергаки»)

*Вырван **зеленью** тополей,
словно гвоздь из доски отшлифованной.*

(«Вновь весна шевелит листвой...»)

*Накрапывал небольшой дождик, небо заботливо укутано тучами, на жёлтом фоне деревьев ещё кое-где проглядывали **зелёные** пятна, но асфальт уже начинал покрываться опавшими листьями.*

(«Пять рублей»)

Автор использует группу «собственно зелёных» в метафорических сочетаниях «зелёный листочек веры», «зелёная книга» со значением возрождения в душе человека хороших помыслов. Объяснить использование В. Теплицким данных колоративов можно тем, что в иконографии зеленый цвет одеяний Христа связан с периодом земной жизни, символизирует надежду на воскресение, прощение и справедливость:

*Сегодня внутри него, несмотря на сентябрь, распустился маленький **зелёный** листочек веры.*

(«Пять рублей»)

*Как будто она держала не маленькую **зелёную** книгу, а само сердце художника, исписанное словами молитвы.*

(«Открытия художника Карелина»)

*Всё готово к таинству – деревянный столик для крестильного ящика, **зелёная** свежесыкрашенная бочка.*

(«Грани», «Те, кто за стеной»)

В результате исследования поэтических и прозаических текстов В. Теплицкого мы делаем вывод, что лексема *зеленый* сопровождается со словами, имеющими принадлежность к лексико-семантической группе «Природа» (*зелёного островерхого хвойника, зелёный бархат ельника, зеленью тополей и т.д.*), выполняет в текстах изобразительно – выразительную и предметно – изобразительную функции, а также определяется как символ жизни и надежды на божественное великодушие.

§ 2.5. Семантика цветообозначений оттенков синего цвета

Изучение различных научных исследований позволяет нам определить синий к «холодным цветам» вследствие связи с «холодными» объектами: лед, вода, небо и т.д. Во всем западном мире синий цвет используется как один из важных атрибутов одежды чаще, чем остальные цвета. Синий цвет умиротворяет, переносит в ирреальный мир. Об этом говорит само произношение – нежное, плавное, вызывающее различные поэтические ассоциации мира, бесконечности и непостижимости вечной истины божества.

В словаре С. И. Ожегова зафиксировано два значения синего цвета: 1. «Имеющий окраску одного из основных цветов спектра среднего между

фиолетовым и зеленым; 2. О коже: сильно побледневший, приобретший оттенок этого цвета».

В художественном мире В. Теплицкого лексема **синий**, в большинстве случаев выступает в значении «цвета неба». В остальных случаях колоризмы передают экспрессивно-эмоциональную функцию. В данном примере автор «рисует» красоту мира небесного: «**синеватая** пена облачного марева»:

*Ощущение полёта, парения в холодных потоках над неохваченной каменной чашей, дно которой покрыто плотным слоем зелёным, а на самих краях повисла **синеватая** пена облачного марева – вот, что входит куда-то глубоко-глубоко, и уже знаешь, что это останется с тобой навечно.*

(«Бог подарил мне Ергаки»)

*Всё больше **синего** проступает в потеплевших небесах.*

(«Бог подарил мне Ергаки»)

Синие тучи

Не знали как лучше

сберечь для них тишину.

(«Весенний танец»)

Необычно наблюдать в языковой картине автора лексему «синь, которая не включена в ЛСП синего цвета по классификации Р.М. Фрумкиной, возможно, целесообразно сделать акцент на примерах из текстов:

*Кто эту **синь** измазал мелом,*

кто разукрасил этот зонт?

(«Вороны – чёрные бродяги...»)

Потомок изгнанных из рая,

*смотрю на **синь** сквозь облака.*

(«Хочу любить – и не умею...»)

Стою. Вдыхаю воздух жадно,

*бездомной **синью** опьянён.*

(«Пасхальное»)

При описании неба В. Теплицкий употребляет оттенок синего цвета – *голубой*, а также регулирует насыщенность цвета, прибавляя к корневому морфу «синий» суффикс –еват (*синеватый*):

Вновь весна шевелит листвой,

*простор **голубее** обычного*

над моею плывет головой.

(«Вновь весна шевелит листвой»)

Рвётся голубь в глубину

*неба **голубого**.*

(«Шелест дыхания»)

Я сделал выбор – дождь и снег в лицо.

Влечёт страна, воспетая поэтом,

*к себе, как птицу, – **голубая** высь.*

(«Королевское сердце»)

Особое внимание стоит обратить на обозначение колоризмом «синий» безликого администратора ресторана в рассказе «День и ночь». Естественно, акцент делается на одежде обслуживающего персонала как средство, пробуждающее страх у героя:

*Но тут, будто из воздуха, передо мной возник молодой человек в **синем**, с иголки, жилете со значком на груди «Администратор» – и что-то сжалось у меня под рёбрами.*

(«День и ночь»)

Автор употребляет гиперсему «синий» в значении цвета кожи сильно побледневшей, приобретшей оттенок этого цвета:

*В память врезаются безвольно висящие ноги на **синих** исколотых руках.*

(«Бывшие»)

В творчестве Виктора Теплицкого цвет может употребляться не только в прямом, но и в переносном значении. В исследуемых текстах колоризм «синий» употребляется в сочетании с лексемами, не имеющими в значении какого-либо цвета.

Так, фразеологизм «гореть синим пламенем», который появляется речи героя, выражает значение «экспрессивное выражение усталости от чего-то», не относящееся к цвету: «Гори оно всё **синим** пламенем!» («Брусок»)

Автор применяет составной колоратив «**сине-зелёный**» с целью показать цветовую переходность:

*Удивительно, но рюкзак за плечами нисколько не мешает вбирать в себя тишину, игру **сине – зелёного** и чистейший воздух Ергаков.*

(«Бог подарил мне Ергаки»)

Таким образом, синий цвет в творчестве В. Теплицкого выступает в многочисленных значениях, воплощая изобразительно – выразительную и эмоционально – экспрессивную функции в художественных текстах.

§ 2.6. Семантика цветообозначений оттенков фиолетового цвета

Дискуссия о символизме фиолетового цвета продолжается до настоящего времени. Особо известные ассоциации связаны с «религиозной страстью», святостью, трезвостью, покаянием, печалью, умеренностью, ностальгией, трауром и старостью. От мистических познаний до жертвенности, многоопытности женщины. Не исключено предположение, что все оттенки фиолетового проявляют тягу к свободе, простору, размытию границ и выходу за определенные рамки.

Древние люди считали фиолетовый цветом мудрости, святости. Аура ярко-фиолетового цвета говорит о серьезных религиозных помыслах, а темно-фиолетового – о депрессии. Естественно, цвет в разных вероисповеданиях имеет свою семантику: индуизм облачал Кришну в сине-фиолетовые одежды, а в христианстве одеяния Христа фиолетового цвета символизируют страдание и покаяние [Серов 2004:256].

Толковые словари русского языка выделяют несколько основных значений фиолетового цвета: «1. Цвет, сине-багровый, густой, синеалый. 2. Синий с красноватым оттенком. 3. Имеющий цвет фиалки. 4. То же, что лиловый, аметист».

Виктор Теплицкий использует в своих произведениях колоратив *лиловый*, который находится на дальней периферии гиперсемы *фиолетового* цвета, а также *синего*. В сонате «Весенний танец» лексема *лиловый* выступает у автора в значении цвета эмоционального состояния лирического героя:

*И снова вспыхивал пожар –
неудержимый Божий дар,*

лиловый раскалённый шар

готов был выстрелить из сердца,

рассыпавшись в тоскливый звук.

(«Весенний танец»)

Он одинок, его творчество не понимают и отвергают, но в душе его пылает пожар, *«лиловый раскалённый шар»* полный печали и грусти.

Фиолетовый цвет психологи соотносят со значениями таинственности, равнодушия, самодостаточности. Существует разговорное выражение «Мне фиолетово», которое означает безразличие и равнодушие к окружающему миру, сосредоточенность на собственном внутреннем мире. В рассказе «Крепкий орешек» повествователь открывает читателю историю жизни одного спокойного, не стремящегося нарушить порядок, мужчины. Автор акцентирует внимание на деталях: *«Если что, хата его с краю, любимый цвет – фиолетовый, лучшее растение – трын-трава».*

В следующем примере автор формирует сложный колоратив *«розовато - сиреневый»* в качестве изобразительно – выразительной функции цветов:

И сами эти космеи, словно розовато- сиреневые бабочки, приютившиеся на зелёной паутинке стебельков.

(«На даче»)

Следовательно, фиолетовый цвет представлен в значении цвета «абстрактных предметов» и цвета растений, осуществляет в тексте эмоционально- экспрессивную и изобразительно – выразительную функцию.

§ 2.7. Семантика цветообозначений оттенков серого цвета

Группа серого цвета на протяжении многих веков является одной из самых разнообразных в мире колоративной лексики. Трактовать, с точки зрения семантики, серый цвет можно как цвет времен, земного праха,

замкнутости и статичности. В Индии серый светлого оттенка – эгоизм; серый трупного оттенка – ужас; серый темного оттенка – подавленность и меланхолия [Серов 2004:145].

В словаре С.И. Ожегова фиксируется пять значений серого цвета: «1. Цвета пепла, дыма. 2. Перен. Болезненно бледный, серое лицо. 3. Перен. Посредственный, ничем не замечательный. 4. Перен. Малокультурный, необразованный (разговорное). 5. О погоде: пасмурный».

Лексико-семантическое поле представлено гиперсемой «*серый*» и единицами, обозначающими оттенки серого цвета: *серебряный, свинцовый, седой*.

Автор использует колоратив «серый» в качестве эмоционально-экспрессивной окраски «явлений природы» и предметов реальной действительности:

*Окрест **серые**, холодные вершины.*

(«Бог подарил мне Ергаки»)

*Всё вокруг **серое**, голое, скользкое – ни неба, ни солнца – только ветер и снег в лицо.*

(«Бог подарил мне Ергаки»)

*Такие лица-книги хочется перечитывать снова и снова, особенно в минуты, когда все кажется вокруг **серым**, холодным.*

(«Грани», «Дом инвалидов»)

*Его монотонность нагоняет тоску, и можно было бы поддаться этой **серости**, если бы не ожидание неизведанного, нового, пусть и не сухого – комфортного.*

(«Бог подарил мне Ергаки»)

Метафорическое сочетание «*серые платки*» в данном примере указывает на то, что в православный храм приходят обычные люди, такие как все: со своими заботами, страхами, грехами и помыслами, но, покрывая голову вещью серого цвета, ограждают себя от внешних воздействий и создают внутреннюю стабильность:

По выходным тянулись серые платки прихожанок, занимали места на паперти редкие нищие, ожидали своей очереди приехавшие на крестины.

(«Кириллыч»)

Колоратив *серый* в сочетании со словом «скальпель» употребляется при метафорическом описании дней «печальных», наводящих тоску, меланхолию и одиночество:

Притуплен скальпель серых дней,

и я не прочь побыть немного у окна

совсем один, смотреть, как давит темнота

глаза витрин.

(«На спинах улиц, площадей танцует ночь...»)

Используя прием наименования предмета через цвет в рассказе «Дом мудрецами, с помощью колоратива «*седые*» Виктор Теплицкий приближает нас к пониманию важности и значимости существования священнослужителей. Автор сравнивает их с мудрецами:

На пресвитерской бородке виднелись седые отметины – шрамы искушений, на иерейском животике – последствия съестных и прочих утешений.

(«Дом инвалидов»)

Таким образом, в художественном мире В. Теплицкого мы замечаем разнообразие цветовых оттенков серого цвета, характеризующих внутреннее и внешнее состояние человека, окружающей среды, события военных времен,

смерть. Группа серого цвета выполняет эмоционально-экспрессивную функцию, колоративная лексика автора преобладает сравнениями, эпитетами метафорами.

§ 2.8. Семантика цветообозначений оттенков белого цвета

Испокон веков белый цвет ассоциировался с «духом предков» и олицетворял цвет Великой Матери, женщины, вследствие происхождения из белой кости ребра Адама. В белые одежды облачались в дни традиционных празднеств. Белый цвет – признак сознательности, исполнительности, общественной сплоченности, сохранения традиций [Серов 2004:131].

В словарях зафиксировано четыре значения белого цвета: «1. Цвета снега или мела. 2. Полн. ф. Светлый, в противоположность более темному, именуемому чёрным. 3. Полн. ф. В годы Гражданской войны: относящийся к вооружённой борьбе за восстановление законной власти в России. 4. Полн. ф. Со светлой кожей (как признак расы)».

В. Теплицкий использует белый цвет в своих произведениях для обозначения «явлений природы», предметов домашнего обихода, «цвета неба». В тематическом ряду блока «*белые*» представлены периферийные единицы: «*белоснежный*», «*белёсая*». Автор использует эпитеты, включающие корневой морф «*белый*» при изображении снега на горных вершинах, а также неба:

Чистейшее синее небо, укутанное белоснежной облачной пеной, зелёный бархат ельника на склонах и сиреневатые каменные обрывы – всё это во мне, всё это теперь со мной.

(«Бог подарил мне Ергаки»)

Какое-то время дельфин скользил рядом, а затем потерялся в белоснежной пене.

(«Лётчик»)

*И я с кружкой в руках радуюсь тёплому дню, щурюсь на солнце, улыбаюсь,
оглядывая острые вершины, припорошённые ровным белым слоем.*

(«Бог подарил мне Ергаки»)

*С пушиной белых облаков
над зацветающей равниной.*

(«Обрывки фраз, осколки слов...»)

Автор вкладывает в семантику белого цвета образ невинности, чистоты, святости чувств, любви и гармонии через цветообозначение предмета бытовых реалий:

*Утро капает в щель
между белыми шторами
прямо к нам на постель
золотыми узорами,*

*и качает легко
сны свои без названия.*

(«Мы с тобой в тишине за белыми шторами...»)

В рассказе «Снегопад» автор заменяет слово «снег» на метафорическое сочетание «белые погоны»:

Грудов стряхнул с плеч белые погоны, зашагал мимо подъезда.

(«Снегопад»)

Герой разочарован в своем сыне, убежден, что армия является единственным верным путем перевоспитания, поэтому «белые погоны» символизируют тревожность, напоминают о конфликте. Цвет, который в сознании людей

ассоциируется с чистотой и непорочностью, и лексема «снег», воспринимая как нечто невесомое и воздушное, становятся для Степана Грудова символом тяжести, возлагаемой на плечи. Функция колоратива эмоционально - экспрессивная.

В путевых заметках «Бог подарил мне Ергаки» колоратив «белёсая» выполняет изобразительно-выразительную функцию при описании бескрайних небесных просторов:

Под ногами нежнейший моховой ковер, над головой плотная белёсая пелена, впереди синяя полоса гор – и понимаешь: здесь совсем другая реальность.

Особое внимание стоит обратить на сочетание двух контрастных лексем «черный» и «белый», которые образует сложный колоратив «чёрно-белый»:

*Несётся шар в просторах океана
под чёрно-белым флагом суеты,
под чёткий ритм вселенского тамтама
между сердец разводятся мосты.*

(«Несётся шар в просторах океана...»)

*А снегу было все равно –
он чёрно-белое кино
крутил легко и беззаботно,
как ловкий мальчик колесо.*

(«Вчерашний снегопад»)

Индивидуально – авторский колоратив «белый – белый» определяется как стих, не имеющий рифмы:

Ещё есть белый-белый стих.

Я в нём являюсь только строчкой.

Средь падающих запятых,

я – пауза... мгновенье... точка.

(«Снег падет, а я сижу...»)

Найденные и проанализированные примеры позволяют выявить закономерность употребления В. Теплицким колоризмов белого цвета в качестве «цвета снега», «цвета неба», предметов реальной действительности и пр. выполняют изобразительно-выразительную и изобразительно – предметную функции.

§ 2.9. Семантика цветообозначений оттенков коричневого цвета

Коричневый цвет изначально символизировал цвет земли, почвы, коры деревьев. Большинство людей ассоциируют цвет с приземленностью, обыденностью и её укоренением. В буддизме коричневый характеризует цвет отца, символизирует материальность, радость, активность, созидание и жизнь. В христианстве темно-коричневый означал гнев божий и люди неразрывно связывали семантику цвета с насилием и плотской страстной любовью.

В языковой картине мира Виктора Теплицкого группа коричневых цветов представлена сложным индивидуально – авторским колоративом, состоящим из периферийных единиц блока «коричневые» и квазиблока «оранжевые»:

И всё- таки я продолжал искать брешь в этом кофейно-кирпичном монолите.

(«Шелест дыхания»)

В результате исследования, коричневый представлен в основном значении цвета материалов использованных для облицовки стен, выполняет изобразительно-предметную функцию. Больше колоризмов данного ЛСП выявлено не было.

§ 2.10. Семантика цветообозначений оттенков чёрного цвета

Чёрный цвет, предположению В. Тернера, часто являлся символом смерти, обморока, сна или тьмы, бессознательного состояния, помутнения и затмения сознания. Чёрный во все времена считался противоположностью белого. Опорными значениями являются следующие: «1. Цвета сажи, угля. 2. Полн. ф. Тёмный, противоположный более светлому, именуемому белым. 3. Принявший тёмную окраску, потемневший от загара. 4. Перен. Мрачный, безотрадный, тяжелый. 5. Полн. ф. Преступный, злостный. 6. С тёмной кожей (как признак расы). 7. Полн. ф. Принадлежащий к непривилегированным, эксплуатируемым классам общества (устар.)»

Гиперсема ЛСП *чёрного* цвета, в поэтических и прозаических текстах Виктора Теплицкого является основной. Сложные цветообозначения и прочие колоризмы, на периферии ЛСП чёрного цвета выявлено не было.

Автор, с помощью колоратива «*чёрный*», делает акцент на пространстве, уводя читателя в неизвестность, которую сопровождает темнота.

Чёрные тропы привели к Светлому.

(«Бог подарил мне Ергаки»)

Пространства **чёрный** коридор тактне манит вверх!

(«На спинах улиц, площадей танцует ночь...»)

Предпочтительно колоризм *чёрный* осуществляет в тексте изобразительно-выразительную функцию. Эпитет *чёрный* в сочетании с лексемой *трещина* заостряет внимание на угасании человеческой жизни:

Его губы уже не могли разжаться – смерть иссушила их, превратив в чёрную трещину; веки отяжелели, как ветви осенних яблонь, но слух цеплялся за еле уловимые звуки жизни.

(«Шелест дыхания»)

Толкование чёрного цвета как символа смерти и траура, находит место в художественной картине мира В. Теплицкого:

*Оградки, небольшие голые холмики, **чёрные** кресты и железные памятники – всё казалось, указывало на то, что до живых здесь нет дела, да и живым это как-то не особо нужно.*

(«Пять рублей»)

*Тёмный фон создавали **чёрные** платки, мокрые глаза, завешанные зеркала и всепроницающая давящая горечь утраты.*

(«Улетевшая птичка»)

*Бродить, не думать ни о чём,
забыв часы в пустом кармане,
среди мирно дремлющих воронов,
застывших **чёрными** листьями.*

(«Бродить, не думать ни о чём...»)

Используя колоратив в словосочетании «чёрные зрачки», автор указывает не на физический цвет элемента глазного яблока, а на эмоциональный накал между героями, внутренний надрыв:

*Степан видел искаженное злобой лицо, побледневшие губы, **чёрные** пятна зрачков; чувствовал пальцы на своём горле.*

(«Снегопад»)

Амбивалентное толкование цвета представлено в следующих примерах:

*Невеста Христова в **чёрном**.*

(«Лица и лики»)

*Серёгой оказался мужик предпенсионного возраста в **чёрной** засаленной спецовке, берете и защитных очках, сдвинутых на лоб.*

(«Токарь оттуда»)

Черное одеяние «невесты Христовой» символизирует отречение от мирской суеты и благ материального мира. Семантика колоратива «чёрный» во втором фрагменте не взаимосвязана со стремлением к обретению духовного покоя. Автор выражает амбивалентное отношение к чёрному цвету: чистое одеяние монахини выступает контрастом по отношению к «засаленной спецовке».

В индивидуально-авторском колоративе «чёрная царица скорби» лексема «чёрный» употребляется в переносном значении и символизирует мир ирреальный:

*Когда смерть входит к людям, она входит **чёрной** царицей скорби и ставит властно печать на всём внешнем и внутреннем*

(«Улетевшая птичка»).

Таким образом, В. Теплицкий использует группу наименований чёрного цвета в качестве изобразительно-выразительной, предметно-изобразительной функций для создания символов смерти, траура, неизвестности и ирреального мира.

§ 2.11. Лексико-семантическая группа «Наименование цвета через предмет»

В языковой картине Виктора Валерьевича Теплицкого была обнаружена отдельная лексико-семантическая группа «Наименование цвета через предмет».

В данном примере В. Теплицкий с помощью колоризма «*васильковый*» передает название цвета через предмет.

*И все поля, холмы и горы,
поросшие густой травой,
сворачивали разговоры,
следили за её рукой,
ловя её прикосновенье,
как верные хозяйке псы,
и дожидались пробужденья,
среди **василькового** цветенья,
где время встало на весы,
вдруг осознав свою бесплотность.*

(«Весенний танец»)

Для автора «город» – это живое существо, неидеальное и со своими изъянами, имеющий схожее анатомическое строение с человеком:

*Я люблю этот город просторный
за его непричесанный вид,
где застыл между рёбер **бетонных**
наш бревенчатый аппендицит.*

(«Никогда москвичом я не был...»)

В цветовой картине мира художественных текстов В. Теплицкого преобладает полисемичное прилагательное «**свинцовый**» для создания атмосферы военного прошлого нашей страны, переходного состояния из мира земного в мир небесный, так же допустить вариант образования синонима лексемы «пуля» через оттенок группы серых цветов.

***Свинцовым** занавесом тучи,*

*Закрыли поднебесный круг,
когда в песок бесшумно падал
клинок из каиновых рук.*

(«Свинцовым занавесом тучи...»)

***Свинцовый** дождь. Он рвёт сердца,
и строчки ставит на могилах
тех, кто испытан до конца,
всех долгожданных и любимых.*

*В **свинцовый** дождь уходят те,
кому в глаза смотрели строго,
кому на дальней стороне
открылась вечности дорога.*

(«Свинцовый дождь»)

*И, плавно сгущиваясь в вечность,
кладёт **свинцовую** печать
на суету и быстротечность
обычной цифрой –
двадцать пять...*

(«Отпевание»)

Выводы по второй главе.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что ЛСГ «наименования цвета через предмет» представлена небольшим количеством колоризмов. Функция данных слов-цветообозначений эмоционально-экспрессивная и изобразительно-выразительная.

Лексика со значением цвета в прозаических и поэтических текстах Виктора Теплицкого представлена достаточно широко, часто встречаются колоративы «собственно цвета», в отличие от зависимых компонентов насыщенности и яркости. Цветовая лексика играет важную роль в экспрессивности текста, колоритна и многозначна. Создается яркий, красочный тон повествования.

В последних рукописных текстах лексемы цвета встречаются очень редко: один или два в рассказе. Предположительно, функция колоративной лексики – акцентирование автором на деталях, раскрывающих проблематику текста. Возможно, автор избегает цвета в рамках особенностей его нового периода творчества.

Цветообозначения в текстах Виктора Теплицкого позволяют ясно и правдиво представить себе настроение природы Красноярского края, пространство, окружающее героев, внешность, традиции православных христиан.

Заключение

В завершении данной работы стоит отметить, что мы рассмотрели творчество Виктора Теплицкого на наличие слов - цветообозначений.

В процессе исследования было проанализировано 192 колоратива, которые были разделены на 10 основных лексико-семантических групп со значением «цвет» по классификации Р.М. Фрумкиной: ЛСГ красного, оранжевого, желтого, зеленого, синего, фиолетового, серого, белого, коричневого, чёрного цвета.

Частотными лексико-семантическими группами “цвета” являются «белый» – 30 цветообозначений, «черный»– 33, «жёлтый» - 28, «красный» – 24.

Отличительной чертой поэтических и прозаических текстов Виктора Теплицкого является тесная взаимосвязь групп серого, чёрного и жёлтого цветов, которые сопровождают писателя в разные периоды творчества. К тому же нами было отмечено многообразие цветообозначений и наличие собственной авторской колоративной лексики, которая ранее не употреблялась в художественных текстах. Ахроматические и хроматические цвета – основа цветовой лексики автора.

Красным цветом и его оттенками Виктор Теплицкий наделяет предметы обыденного мира, места хранения икон святых, олицетворяет образ женской красоты, а также включает в метафорические сочетания, с целью образительно выразительной функции закатов и мимики людей.

Оранжевый цвет является не самым активным цветом для автора, но во время исследования был обнаружен индивидуально- авторский колоратив – «кофейно-кирпичный».

Жёлтый цвет является символом осени, эмоционального состояния и человеческого образа.

Зелёный цвет в языковой картине автора относится к лексико-семантической группе «Природа» (зеленого островерхнего хвойника, зеленью тополей и т.д.), определяется как символ жизни и надежды на божественное великодушие.

Синий выступает в творчестве Виктора Теплицкого цветом неба, акцентирует внимание на элементах одежды с целью побуждения эмоциональной реакции у героев.

Группа фиолетового цвета представлена в значении цвета «абстрактных предметов», цвета растений, осуществляет изобразительно-выразительную функцию, чаще всего встречается колоратив лиловый, который находится на дальней периферии гиперсемы фиолетового и синего для передачи эмоционального состояния лирического героя.

Из группы серого цвета в цветовой картине мира художественных текстов В.Теплицкого преобладает полисемичное прилагательное «свинцовый» для воплощения атмосферы военного прошлого нашей страны, переходного состояния из мира земного в мир небесный, смерти.

Белый означает цвет снега, неба, предметов реальной действительности. Особое внимание стоит уделить индивидуально – авторскому колоративу «белый- белый», который можно определить, как стих, не имеющий формы.

Группа коричневого цвета представлена сложным индивидуально – авторским колоративом «кофейно - кирпичный», состоящим из периферийных единиц блока «коричневые» и квазиблока «оранжевые».

Черный у автора символизирует смерть, траур, неизвестность и ирреальный мир.

Другие цветообозначения в художественных текстах Виктора Теплицкого распределены следующим образом: багряный (1), красный (10), розовый (5), аленький (1), бронзовый (1), золотой (8), зеленый (14), синий (9), голубой (4), лиловый (1), сиреневатый (1), серый (11), свинцовый (5). Сложные

колоризмы: кофейно-кирпичный, васильковый, огнегривый, гневливо-красный, розовощекий.

Таким образом, цель, поставленная в данной работе, достигнута: мы изучили семантические особенности номинаций цвета в поэтических и прозаических текстах протоиерея Виктора Теплицкого.

Список использованных источников

1. Алексеев, С.С. Цвет в архитектуре / С. С. Алексеев, Б.М. Теплов, П.А. Шеварев. – М; Л.: ГСИ, 1934. - с. 30.
2. Базыма, Б.А. Цвет и психика / Б.А. Базыма. – Х.: ХГАК, 2001. - 172с.
3. Бахилина, Н.Б. История цветообозначений в русском языке / Н.Б. Бахилина. – М.: Наука, 1975. - 288 с.
4. Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М.: Индрик, 2002. 336 с.
5. Гете, И.В. Избранные сочинения по естествознанию // Учение о цвете. М.: Изд-во АН СССР, 1957. - 54 с.
6. Гуриев, Л.С. Символика цвета // Цвет в нашей жизни: Хрестоматия по психологии (из серии «Познать человека») / Сост. А.А. Криулина. Курск: Курскинформпечать, 1993. - 236 с.
7. Даль, В.И. Толковый словарь. – М.: Просвещение. 1987. - 96 с.
8. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. - М.: Рус.яз., 2000. - 675 с.
9. Зернов, В. А. Цветоведение / Под ред. канд.техн.наук Б.А. Шашлова. - М.: Книга, 1972. - 147 с.
10. Кандинский, В. О духовном в искусстве. - М.: РИПОЛ классик, 2016. - 249 с.
11. Кожемякова, Е.А. Символика цветообозначений в романе Е. Замятина «Мы». - Тамбов: ТГУ им. Р.Г. Державина, 1997. Кн. 5. - 106 с.
12. Кульпина, Валентина Григорьевна. Лингвистическая цветология: от истории к современности цветовых концептосфер: монография / В. Г. Кульпина; отв. ред. В. А. Татаринov. – Москва: МАКС Пресс, 2019. – 288 с.
13. Линдгрэн Н. (Nelli Lindgren). Цветообозначения в русских иконописных подлинниках // Nazwy barw i wymiarów. Colour and measure

- terms. Stockholm: Stockholms universitet. Slaviska institutionen, 1997. S. 9–23.
14. Люшер, М. Магия цвета. - Сфера, Харьков: АО Сфера, 1996. - 43-146 с.
  15. Люшер, М. Цветовой текст Люшера. - Минск. Харвест. 2007. - 350 с.
  16. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: ООО «Издательство Оникс»: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2008. – 976 с.
  17. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Русский язык, 1984. - 797 с.
  18. Серов, Н.В. Цвет культуры: психология, культурология, физиология / Н.В. Серов. – СПб.: Речь, 2004. - 672с.
  19. Соколов, Е.Н., Вартанов, А.В. К исследованию семантического цветового пространства // Психологический журнал. - Т. 8. - № 2. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. - 178 с.
  20. Теплицкий В. Открытия художника Карелина. – Красноярск: ИПЦ «КаСС», 2001.
  21. Теплицкий В. В рукописи. Грани.
  22. Теплицкий В. День и ночь. – 2015. – №4 с. 108 – 111.
  23. Теплицкий В. Дом на холме. – Красноярск: ИПЦ «КаСС», 2005.
  24. Теплицкий В. В рукописи. Жили-были.
  25. Теплицкий В. Разговор с птицей: повести, этюды, рассказы/ В.Теплицкий. – Красноярск: ООО «Палитра», 2018. - 198 с.
  26. Теплицкий В. Человек на Земле. – 2016. – №9. – стр.126-134.
  27. Тэрнер, В.У. Символ и ритуал / В.У. Тэрнер. – М.: Наука, 1983. - с. 102; с. 277.
  28. Фоли, Д. Энциклопедия знаков и символов. - М., Издательство. Вече, 2-е издание, 1997. - 413 с.
  29. Фрумкина, Р. М. Цвет, смысл, сходство / Р.М. Фрумкина. – М.: Наука, 1984. - 175 с.

30. Фрумкина, Р.М. Психоллингвистика / Р. М. Фрумкина. – М.: Изд.центр «Академия», 2001. - с. 64.
31. Эванс, Г. История цвета. – Москва: Эксмо, 2019. - 224 с.

Приложение А

Проблематика выпускной квалификационной работы не рассматривается в рабочих программах общеобразовательных школ в рамках учебных планов, но может найти применение в рамках интегрированного урока, либо на элективных курсах или факультативах. Мы представляем разработку интегрированного урока, целью которого является развитие познавательных способностей учащихся, расширение кругозора, прививание учащимся интереса к предмету литературы.

Урок для 5-6 класса на тему «Цвет в творчестве Виктора Теплицкого» в рамках изучения творчества писателей и поэтов Красноярского края. Всего планируется провести один урок на данную тему, который представляют собой краткий анализ стихотворений Виктора Теплицкого (на выбор учащихся) с представлением своей иллюстрации. На иллюстрации обязательно должны быть цветовые оттенки, которые присутствуют в тексте выбранного стихотворения. На выступление каждого учащегося отводится не более 5 минут.

Конспект интегрированного урока «Колоративная лексика в творчестве Виктора Теплицкого» в 5 классе (учитель литературы и русского языка и учитель ИЗО / мировой художественной культуры)

Тип урока: практический, творческий

Цели:

1) *образовательные:* расширить представление обучающихся о творчестве поэтов Красноярского края, пробудить интерес к творчеству писателя;

2) *развивающие:* развитие познавательных способностей учащихся, расширение научного кругозора, чувства прекрасного, воображения;

3) *воспитательные*: прививание учащимся интереса к предмету литературы и русского языка, формирование мотивации к обучению и целенаправленной познавательной деятельности. В ходе данного урока развиваются следующие универсальные учебные действия.

УУД

Познавательные:

-учиться осознавать коммуникативно-эстетические возможности родного языка на основе изучения выдающихся произведений российской культуры;

-формировать умения анализировать, сравнивать, классифицировать и обобщать факты и явления;

-осуществлять самостоятельное создание способов решения проблем творческого характера, самостоятельное создание способов решения проблем поискового характера.

Регулятивные:

-планировать (в сотрудничестве с учителем и одноклассниками или самостоятельно) необходимые действия, операции;

- в диалоге с учителем совершенствовать критерии оценки и пользоваться ими в ходе оценки и самооценки.

Коммуникативные:

-формулировать собственные мысли - высказывать и обосновывать свою точку зрения;

-при необходимости отстаивать свою точку зрения, аргументируя её.

Личностные:

-актуализация сведений из личного жизненного опыта;

-поиск и установление личностного смысла (т. е. «значения для себя”).

Оборудование: доска, презентация (в ней иллюстрируются основные цвета и их оттенки), раздаточный материал.

Оборудование: доска, презентация (в ней иллюстрируются основные цвета и их оттенки), раздаточный материал.

Обучающимся заранее было дано задание:

-выбрать любое стихотворение Виктора Теплицкого из сборника «Дом на холме», в котором есть лексика колоративной семантики (слова-цветообозначения);

- нарисовать соответствующую иллюстрацию, для тех, кто совсем не умеет рисовать, найти подходящую картину (предполагается консультация с учителем ИЗО);

- проанализировать стихотворение дома по такому плану:

1. О чем стихотворение? Какова его смысловая нагрузка?
2. Какую функцию выполняет цвет в тексте?
3. Почему выбрали это стихотворение?

Ход урока

I. Организационный момент.

-Ребята, сегодня у нас необычный урок. В рамках изучения творчества поэтов и писателей Красноярского края мы решили провести творческий урок-мероприятие, посвященный творчеству Виктора Валерьевича Теплицкого. На дом вам было дано одному из вас индивидуальное задание подготовить выступление о биографии и творчестве Виктора Теплицкого.

II. Выступление с докладом о жизни и творчестве Виктора Теплицкого.

III. Опрос.

- Попробуйте продолжить фразу: “Каждый охотник желает знать...” (“Каждый охотник желает знать, где сидит фазан”). Именно эта волшебная фраза ранее помогла вам запомнить цвета радуги в правильной последовательности.

- Ребята, а какие еще два основных цвета мы еще не упомянули? (черный и белый)

- Правильно, но, на самом деле, радуга состоит из более миллиона цветов, некоторые человеческий глаз увидеть даже не может.

- Как вы думаете, что такое цвет?

(ответы обучающихся)

- Давайте посмотрим ролик, в котором нам расскажут о том, что такое цвет и как он появляется.

<https://youtu.be/4T4YH4RSERE>

(Просмотр ролика до 1:46)

- Взгляните, сколько существует цветов и оттенков (презентация). С чем они у вас ассоциируются?

- Ребята, ведь цвет может встречаться не только в природе, на холстах картин, но и в текстах поэтов и писателей.

III. Актуализация выступлений.

Учащиеся выразительно читают выбранное стихотворение, репрезентируют анализ по плану (см.выше) и подготовленный рисунок, соотносят цветовые оттенки картины и лексику колоративной семантики. Учителя и учащиеся задают интересующие вопросы, дополняют.

IV. Итоги урока. Рефлексия.

После выступлений учителя раздают листочки, в которых нужно написать, какую роль цвет играет в поэзии Виктора Теплицкого.

ЦВЕТ	Какую роль играет в поэзии Виктора Теплицкого (средства, особенности)
синий	
зеленый	
жёлтый	
белый	
красный	
черный	
серый	

КАКОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ ПОНРАВИЛОСЬ БОЛЬШЕ?

Почему? _____

Домашнее задание на данном уроке не предполагается, так как он является заключительным творческим представлением обработанного материала. Лучшие иллюстрации пойдут на школьную выставку, и в итоге определится победитель конкурса рисунков.

Приложение Б

Картотека

Красный

Осина трепетала, и казалось, она вот-вот сбросит **багряную** ризу.

Виктор Теплицкий.

«Кириллыч» // «Алтай». – 2018. – №4. – стр. 51- 54.

Ехали мы на **красной** «Ниве с Денисом (он за рулём) и Славой –
высоким мужчиной в очках.

Виктор Теплицкий

«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. –
стр.126-134.

Ты станешь царём
и будешь купаться
в **розовых** водах,
и прирученный слон
будет учтиво к ладони склоняться.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 14 с.

Распустившись в душе цветочек **аленький**
не растопчет наш угрюмый век.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 42 с.

Я храню то, что мне нацарапал
на душе хулиган – Енисей
красным лезвием рваных закатов,
острием грузовых кораблей.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 70 с.

В правом **красном** углу
светит иконостас,
смотрит сквозь полумглу
всепрощающий Спас
сквозь лампадный огонь,
унося нас к Себе,
распростерши ладонь
над холмом в стороне.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 85 с.

Неизменный **красный** спортивный костюм, облегающий мощную статью.

Виктор Теплицкий «Жили - были» («Кондуктор»)

В стёклышках отражались **красные** точки.

Виктор Теплицкий «Жили - были» («Кондуктор»)

Я бережно несу потир, укрытый **красный** платом.

Виктор Теплицкий, «Грани» («Дом инвалидов»)

Муж сказал: «Опа!» – и достал из пакета бутылку **красного** вина.

Виктор Теплицкий «Жили - были» («Домохозяйка»)

Ему хотелось выглядеть, как истинный кулинар: упитанный, **розовощёкий**,
с улыбкой во весь рот.

Виктор Теплицкий «Жили - были» («Повар»)

Робкий скрип двери. **Бордовое** пальто.

Виктор Теплицкий «Иордань»

Она не любила крепких напитков и умудрялась растягивать «*красненькую*»
чуть ли не на месяц, если не больше.

Виктор Теплицкий «Брусок»

Их подошвы тонули в *бордовой* ковровой дорожке.

Виктор Теплицкий «Двое»

Долго горел *красный*.

Виктор Теплицкий «Двойник»

Порой колобки получались со слезами, а то и вовсе *гнежливо-красные*.

Виктор Теплицкий «Никитки» («Грусть»)

В углу под иконами *красный* гроб.

Виктор Теплицкий «Грани» («Отпевание в старом доме»)

И вот уже *багряный* шлейф,
петляя, тянется за ним;
ему не скрыться от людей,
не схорониться между льдин.

Виктор Теплицкий “Я ранен глубоко грехом...”

И всё глубже и глубже
Полуночный зов
Вязнет в *розовой* луже
Этих зыбких оков.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 93 с.

И млеет в *розовой* истоме
на горизонте полоса.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 117 с.

Будто два гигантских костра враз запылали под густым тёмным небом, по которому тянутся серо-розовые тучи.

Виктор Теплицкий
«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. –
стр.126-134.

Уголки её губ опустились вниз, и улыбка завязалась в розовый казённый бант.

Виктор Теплицкий
«Шелест дыхания» // «День и ночь». – 2015. – №4 –
стр. 108 – 111.

Оранжевый

Мы замерзли вполоборота,
и катимся вниз по прямой
холодный вагон **проржавелый** –
в нём каждый из нас пассажир,
но в этот рейс очумелый,
быть может развалится мир.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 61 с.

Два могучих брата – Старший и Младший – вспыхнули ярким **бронзовым** светом.

Виктор Теплицкий
«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. –
стр.126-134.

И мне думается, что последним вздохом этой женщины, погаснет и **ржавый** фонарь.

Виктор Теплицкий, «Грани» («Старый фонарь»)

Её *янтарные* глаза загадочно блестели, и казалось – она вот-вот улыбнётся.

Виктор Теплицкий «Жили - были» («Домохозяйка»)

Чёрт *рыжий!*

Виктор Теплицкий «Иордань»

Иерей доставал из кармана позаимствованный у минусинского отца-поэта бумажный стаканчик и замешивал любимый коктейль – сентябрьский: *порыжевшее* дно фонтанов, усыпанные сущью газоны и немного тёплого ветра.

Виктор Теплицкий «Никитки» («Запой»)

Жёлтый

Полвека провалялась она в шкафу среди **пожелтевших** фотографий, а теперь почти всюду сопровождала пономаря.

Виктор Теплицкий.

«Кириллыч» // «Алтай». – 2018. – №4. – стр. 51- 54.

Посмотри, как гасят дожди
золотистое пламя заката.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 156 с.

Утро капает в щель
между белыми шторами
прямо к нам на постель
золотыми узорами,

и качает легко
сны свои без названия.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 101 с.

В одинаковых **коричневых** рубашках и фартуках, плечом к плечу, поднос к подносу, они напоминали холодную шершавую стену без единой щели.

Виктор Теплицкий
«Шелест дыхания» // «День и ночь». – 2015. – №4 –
стр. 108 – 111.

Чаровский видел, как солнце играет с волосами жены, как светятся нежным **золотистым** светом все линии, все изгибы её лица, как бесшумно пробегают неприметные волны по коже, тронутой печалью и временем.

Виктор Теплицкий
«Шелест дыхания» // «День и ночь». – 2015. – №4 –
стр. 108 – 111.

А если деньги пустим в оборот?
Ведь всякий слаб пред **золотою** грудой.
Мы обменяем ноты на монеты,
составив прежде нужный договор.

Виктор Теплицкий
«Открытия художника Карелина» // «Королевское сердце». – Красноярск.:
ИПЦ «КаСС», 2001. – 38 с.

Мы увеличим пошлины и сборы,
пусть хлынет золото в казну рекою –
тогда узнаете на самом деле
несокрушимость **жёлтого** металла.

Виктор Теплицкий
«Открытия художника Карелина» // «Королевское сердце». – Красноярск.:
ИПЦ «КаСС», 2001. – 49 с.

Портфель, строгий костюм, галстук, лакированные туфли – вся атрибутика значительного лица сияла как **золотая** печать.

Виктор Теплицкий «Жили - были» («Чиновник»)

Тёплый кирпич, запах овчины, **жёлтые** занавески в узорах.

Виктор Теплицкий «Скиталец»

Непонятные, красивые слова льют тепло, **золотым** светом наполняют избу.

Виктор Теплицкий «Скиталец»

Там, слонаясь по лентам, он воздвигал палец вверх, словно древний римлянин или лепил **жёлтых** улыбающихся колобков.

Виктор Теплицкий «Никитки» («Грусть»)

Сентябрь тяжёл ранетом **жёлтым**.

Виктор Теплицкий «Никитки» («Грусть»)

Передо мной **пожелтевшее** сухое лицо.

Виктор Теплицкий «Грани» («Атеист»)

Путь обозначен кириллицей – вязью веков на **пожелтевших** страницах.

Виктор Теплицкий «Грани» («Лица и лики»)

Зелёный

Подножья скал завалены мелким камнем – **светло – зелёной** сыпухой.

Виктор Теплицкий

«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. – стр.126-134.

И неоглядный размах неба, пологих волнообразных гор, покрытых плотным слоем **зелёного** островерхого хвойника.

Виктор Теплицкий

«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. – стр.126-134.

Ощущение полёта, парения в холодных потоках над неохваченной каменной чашей, дно которой покрыто плотным слоем **зелёным**, а на самих

краях повисла синеватая пена облачного марева – вот, что входит куда-то глубоко-глубоко, и уже знаешь, что это останется с тобой навечно.

Виктор Теплицкий

«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. – стр.126-134.

Удивительно, но рюкзак за плечами нисколько не мешает вбирать в себя тишину, игру сине – **зелёного** и чистейший воздух Ергаков.

Виктор Теплицкий

«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. – стр.126-134.

Чистейшее синее небо, укутанное белоснежной облачной пеной, **зелёный** бархат ельника на склонах и сиреневатые каменные обрывы – всё это во мне, всё это теперь со мной.

Виктор Теплицкий

«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. – стр.126-134.

Вырван **зеленью** тополей,
словно гвоздь из доски отшлифованной.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 118 с.

Как будто она держала не маленькую **зелёную** книгу, а само сердце художника, исписанное словами молитвы.

Виктор Теплицкий

«Открытия художника Карелина». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2001. – 16 с.

Накрапывал небольшой дождик, небо заботливо укутано тучами, на жёлтом фоне деревьев ещё кое-где проглядывали **зелёные** пятна, но асфальт уже начинал покрываться опавшими листьями.

Виктор Теплицкий

«Открытия художника Карелина» // «Пять рублей». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2001. – 19 с.

Сегодня внутри него, несмотря на сентябрь, распустился маленький **зелёный** листочек веры.

Виктор Теплицкий
«Открытия художника Карелина» // «Пять рублей». – Красноярск.: ИПЦ
«КаСС», 2001. – 24 с.

И сами эти космеи, словно розовато-сиреневые бабочки, приютившиеся на **зелёной** паутинке стебельков.

Виктор Теплицкий
«Открытия художника Карелина» // «На даче». – Красноярск.: ИПЦ
«КаСС», 2001. – 26 с.

Небо хмурится, по **зелёным** холмам гуляет ветер, шевелит ковыль и гривы коней.

Виктор Теплицкий «Жили - были» («Писатель»)

Когда оставалось несколько секунд до **зелёного**, сюжет окончательно сложился в голове Сергея Петровича.

Виктор Теплицкий «Двойник»

Всё готово к таинству – деревянный столик для крестильного ящика, **зелёная** свежавыкрашенная бочка.

Виктор Теплицкий «Грани» («Те, кто за стеной»)

Синий

Под ногами нежнейший моховой ковер, над головой плотная белёсая пелена, впереди **синяя** полоса гор – и понимаешь: здесь совсем другая реальность.

Виктор Теплицкий
«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. –
стр.126-134.

Удивительно, но рюкзак за плечами нисколько не мешает вбирать в себя тишину, игру **сине** – зелёного и чистейший воздух Ергаков.

Виктор Теплицкий

«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. – стр.126-134.

Но посмотришь с одной стороны – скальный тролль спит, зайдешь с другой – проснулся и сверлит тебя немигающим **синим** взглядом.

Виктор Теплицкий

«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. – стр.126-134.

Ощущение полёта, парения в холодных потоках над неохваченной каменной чашей, дно которой покрыто плотным слоем зелёным, а на самих краях повисла **синеватая** пена облачного марева – вот, что входит куда-то глубоко-глубоко, и уже знаешь, что это останется с тобой навечно.

Виктор Теплицкий

«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. – стр.126-134.

Всё больше **синего** проступает в потеплевших небесах.

Виктор Теплицкий

«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. – стр.126-134.

Там, нахлебавшись **синей** браги, я видел, как рожает рысь.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 7 с.

Кто эту **синь** измазал мелом,
кто разукрасил этот зонт?

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 7 с.

Потомок изгнанных из рая,
смотрю на **синь** сквозь облака.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 41 с.

Стою. Вдыхаю воздух жадно,
бездомной **синью** опьянён.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 83 с.

Вновь весна шевелит листвою,
простор **голубее** обычного
над моею плывет головой.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 118 с.

И камни недоступных скал,
и **синеватые** вершины –
Сибири дикой властелины –
перед ними я, дрожа, стоял.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 133 с.

Синие тучи
не знали как лучше
сберечь для них тишину

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 162 с.

Чистейшее синее небо, укутанное белоснежной облачной пеной,
зелёный бархат ельника на склонах и **сиреневатые** каменные обрывы – всё
это во мне, всё это теперь со мной.

Виктор Теплицкий

«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. –
стр.126-134.

Но тут, будто из воздуха, передо мной возник молодой человек в
синем, с иголки, жилете со значком на груди «Администратор» – и что-
то сжалось у меня под рёбрами.

Виктор Теплицкий
«Шелест дыхания» // «День и ночь». – 2015. – №4 –
стр. 108 – 111.

И убежали облака,
и догоняли их река
легко – легко текла строка
из глубины,
из далека
я слышал шелест ветерка –
он убаюкивал слегка,
казалось:
канут все века,
моря накроет слой песка
шар **голубой** сойдет с витка
и лишь останется строка,
что притекла издалека...

Виктор Теплицкий
«Шелест дыхания» // «День и ночь». – 2014. – №4 –
стр. 108 – 111.

Рвётся голубь в глубину
неба **голубого**.

Виктор Теплицкий
«Шелест дыхания» // «День и ночь». – 2014. – №4 –
стр. 108 – 111.

Я сделал выбор – дождь и снег в лицо.
Влечёт страна, воспетая поэтом,
к себе, как птицу, – **голубая** высь.

Виктор Теплицкий
«Открытия художника Карелина» // «Королевское сердце». – Красноярск.:
ИПЦ «КаСС», 2001. – 45 с.

В чистойшей *синеве* плыли сказочные горы – плотные, высокие.
Виктор Теплицкий «Жили - были» («Лётчик»)

Гори оно всё *синим* пламенем!
Виктор Теплицкий «Брусок»

В память врезаются безвольно висящие ноги на *синих* исколотых руках.
Виктор Теплицкий «Грани» («Бывшие»)

В *синее* небо
невод забросил
бесхитростных слов
и выловил рыбу –
довольно большую –
январское солнце.
Виктор Теплицкий «Февраль»

Фиолетовый

И снова вспыхивал пожар –
неудержимый Божий дар,
лиловый раскалённый шар
готов был выстрелить из сердца,
рассыпавшись в тоскливый звук.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 159 с.

Если что, хата его с краю, любимый цвет – *фиолетовый*, лучшее растение – трын-трава.
Виктор Теплицкий «Крепкий орешек»

Серый

По выходным тянулись **серые платки** прихожанок, занимали места на паперти редкие нищие, ожидали своей очереди приехавшие на крестины.

Виктор Теплицкий.
«Кириллыч» // «Алтай». – 2018. – №4. – стр. 51- 54.

Его монотонность нагоняет тоску, и можно было бы поддаться этой **серости**, если бы не ожидание неизведанного, нового, пусть и не сухого – комфортного.

Виктор Теплицкий
«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. – стр.126-134.

Окрест **серые**, холодные вершины.

Виктор Теплицкий
«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. – стр.126-134.

Будто два гигантских костра враз запылали под густым тёмным небом, по которому тянутся **серо-розовые** тучи.

Виктор Теплицкий
«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. – стр.126-134.

Всё вокруг **серое**, голое, скользкое – ни неба, ни солнца – только ветер и снег в лицо.

Виктор Теплицкий
«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. – стр.126-134.

Притуплен скальпель **серых** дней,
и я не прочь побыть немного у окна
совсем один, смотреть, как давит темнота
глаза витрин.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 9 с.

Пейзаж приобретает **свинцовый** оттенок.

Виктор Теплицкий

«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. –
стр.126-134.

Свинцовым занавесом тучи,
Закрыли поднебесный круг,
когда в песок бесшумно падал
клинок из каиновых рук.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 21 с.

Свинцовый дождь. Он рвёт сердца,
и строчки ставит на могилах
тех, кто испытан до конца,
всех долгожданных и любимых.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 33 с.

В свинцовый дождь уходят те,
кому в глаза смотрели строго,
кому на дальней стороне
открылась вечности дорога.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 33 с.

Я люблю этот город просторный
за его непричесанный вид,
где застыл между рёбер **бетонных**
наш бревенчатый аппендицит.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 70 с.

Где **седым** тополиным узором
скрип январский разбавлен слегка,
где плывут молчаливые горы,
увлекая собой облака.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 70 с.

и, плавно сгущиваясь в вечность,
кладёт **свинцовую** печать
на суету и быстротечность
обычной цифрой –
двадцать пять. ...

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 79 с.

Там в **сером** футляре
лежала старая скрипка,
а рядом – стопа написанных
нотных листов.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 159 с.

Осенний зверь **свинцовой** трётся кожей
о берега, одетые в гранит;
всё, что поймает – удержать не сможет,
всё, что упустит – тенью сохранит.

Виктор Теплицкий

«Шелест дыхания» // «День и ночь». – 2014. – №4 –
стр. 108 – 111.

Белые большие хлопья первого снега медленно опускались на
серый скомканный город.

Виктор Теплицкий

«Открытия художника Карелина». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС»,
2001. – 18 с.

Морщины саваном лицо покроют –
кому нужны вы будете без власти,
избравший вместо мантии лохмотья,
лепечущий невнятно о дорогах,
искатель целомудренной любви,
в которую почти никто не верит,
которую почти никто не видел,
которую придумали зачем-то,
добавив краски в **серенький** сонет.

Виктор Теплицкий

«Открытия художника Карелина» // «Королевское сердце». – Красноярск.:
ИПЦ «КаСС», 2001. – 52 с.

Которые подрежут быстро
Седые господа министры.

Виктор Теплицкий
«Открытия художника Карелина» // «Королевское сердце». – Красноярск.:
ИПЦ «КаСС», 2001. – 55 с.

На пресвитерской бородке виднелись *седые* отметины – шрамы искушений, на иерейском животике – последствия съестных и прочих утешений.

Виктор Теплицкий «Жили - были» («Поп»)

Такие лица-книги хочется перечитывать снова и снова, особенно в минуты, когда все кажется вокруг *серым*, холодным.

Виктор Теплицкий, «Грани» («Дом инвалидов»)

Сухонький обездвиженный человечек на клеёнке под *серой* простыней.

Виктор Теплицкий, «Грани» («Дом инвалидов»)

Над ним тянулись *серые* заборы и засыпанные снегом крыши.

Виктор Теплицкий «Иордань»

Мятая рубашка, скомканные брюки, в волосах на груди *серебряный* крестик.

Виктор Теплицкий «Оливье»

Степан разглядел глубокие борозды морщин, *седые*, до плеч, волосы и... глаза; ясные и печальные одновременно.

Виктор Теплицкий «Снегопад»

Наконец-то я вырвался из **бетонного** муравейника с его гулом, тяжёлым воздухом и вечной толкотнёй.

Виктор Теплицкий «Грани» («Краевед»)

Время летит незаметно, и вот лес редет, уступает место **серым** пятиэтажкам попеременно с деревянными хибарами, тесным улицам, напоминающих руки старух.

Виктор Теплицкий «Грани» («Краевед»)

В тени **седых** знамён
земля для жатвы
сберегает семя.

Виктор Теплицкий «Кладбище зимой»

Белый

Чистейшее синее небо, укутанное **белоснежной** облачной пеной, зелёный бархат ельника на склонах и сиреневатые каменные обрывы – всё это во мне, всё это теперь со мной.

Виктор Теплицкий

«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. – стр.126-134.

И я с кружкой в руках радуюсь тёплому дню, щурюсь на солнце, улыбаюсь, оглядывая острые вершины, припорошённые ровным **белым** слоем.

Виктор Теплицкий

«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. – стр.126-134.

Несётся шар в просторах океана
под чёрно-**белым** флагом суеты,
под чёткий ритм вселенского тамтама
между сердец разводятся мосты.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 28 с.

Белой осени стать невозможно,
как и мне не писать этой ночью.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 50 с.

А снегу было все равно –
он чёрно-белое кино
крутил легко и беззаботно,
как ловкий мальчик колесо.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 64 с.

Молчанье **белых** хлопьев дай.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 97 с.

Мы с тобой в тишине
за **белыми** шторами.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 101 с.

Утро капает в щель
между **белыми** шторами
прямо к нам на постель
золотыми узорами,

и качает легко
сны свои без названия.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 101 с.

Плавно, плавно **белой** точкой
лодка движется во мглу.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 106с.

Под ногами нежнейший моховой ковер, над головой плотная **белёная** пелена, впереди синяя полоса гор – и понимаешь: здесь совсем другая реальность.

Виктор Теплицкий
«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. –
стр.126-134.

С пушиной **белых** облаков
над зацветающей равниной.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 139 с.

И лес замолчал,
как в начале начал,
когда в нём не было той,
чья дочь рассыпалась на тонкие звуки,
белея птицей ночной.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 161 с.

Вот уже несколько недель он бесцельно размазывал краски и
оттачивал карандаши, всматриваясь в безжизненную материю **белого**
листа.

Виктор Теплицкий
«Открытия художника Карелина». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС»,
2001. – 13 с.

Но ум молчал, сердце спряталось где-то в глубине – легло на дно,
пульсируя еле- еле, чувства побледнели, как ноябрьские ветви, и самое
страшное – воля медленно поднимала **белый флаг**, сдаваясь
всепоглощающему унынию, которое медленно облекало душу художника в
саван безразличия.

Виктор Теплицкий
«Открытия художника Карелина». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС»,
2001. – 13 с.

Белые большие хлопья первого снега медленно опускались на
серый скомканный город.

Виктор Теплицкий
«Открытия художника Карелина». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС»,
2001. – 18 с.

Зарубки в дальнейшем иерей назвал «Грани» и как охранные вехи заносил сначала на бумагу, а потом и на монитор, по обыкновению — **чёрным по белому**.

Виктор Теплицкий «Грани»

Какое-то время дельфин скользил рядом, а затем потерялся **белоснежной** пене.

Виктор Теплицкий «Жили - были» («Лётчик»)

Дед подаёт кружку холодного молока и ломоть **белого** хрустящего хлеба.

Виктор Теплицкий «Жили - были» («Бизнесменка»)

Второй безбородый — на коне **белом**, готов выхватить меч из ножен.

Виктор Теплицкий «Жили - были» («Писатель»)

Богатырь на **белом** коне оглядывается, восклицает радостно...

Виктор Теплицкий «Жили - были» («Писатель»)

Он представил себя в треуголке и **белых** трико.

Виктор Теплицкий «Жили - были» («Полковник»)

Ступени были скользкими, перила в **белых** наростах.

Виктор Теплицкий «Иордань»

Грудов стряхнул с плеч **белые** погоны, зашагал мимо подъезда.

Виктор Теплицкий «Снегопад»

Из самой черноты, кружась, низвергались мириады *белых* крыльев.
Виктор Теплицкий «Снегопад»

– Спи, спи, маловерный, – весело отвечал ангел, вея *белоснежным*
крылом над иерейской головой.
Виктор Теплицкий «Никитки» («Канат»)

Старушки в *белых* платках говорят вполголоса, словно боясь
потревожить покой усопшей.
Виктор Теплицкий «Грани» («Отпевание в старом доме»)

В комнате с *белым* потолком
с правом на комменты...

Виктор Теплицкий «Март»

Коричневый

И вот уже роденовский мыслитель сиял *бронзовым* идеалом.
Виктор Теплицкий «Жили - были» («Скульптор»)

Вы там что-то говорили про девочку с *коричневыми* волосами.
Виктор Теплицкий «Двойник»

Чёрный

Чёрные тропы привели к Светлому.

Виктор Теплицкий
«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. –
стр.126-134.

Вороны – **чёрные** бродяги –
со мной на крышу поднялись.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 7 с.

Пространства **чёрный** коридор так манит вверх!

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 9 с.

Несётся шар в просторах океана
под **чёрно-белым** флагом суеты,
под чёткий ритм вселенского тамтама
между сердец разводятся мосты.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 28 с.

Всей беспомощней и глуше
Крик души из **чёрных** лёгких,
новой дозой ум и контужен.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 37 с.

А снегу было все равно –
он **чёрно-белое** кино
крутил легко и беззаботно,
как ловкий мальчик колесо.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 64 с.

Бродить, не думать ни о чём,
забыв часы в пустом кармане,
среди мирно дремлющих воронов,
застывших **чёрными** листьями.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 69 с.

Его губы уже не могли разжаться – смерть иссушила их, превратив в **чёрную** трещину; веки отяжелели, как ветви осенних яблонь, но слух цеплялся за еле уловимые звуки жизни.

Виктор Теплицкий
«Шелест дыхания» // «День и ночь». – 2015. – №4 –
стр. 108 – 111.

Оградки, небольшие голые холмики, **чёрные** кресты и железные памятники – всё казалось, указывало на то, что до живых здесь нет дела, да и живым это как-то не особо нужно.

Виктор Теплицкий
«Открытия художника Карелина» // «Пять рублей». – Красноярск.: ИПЦ
«КаСС», 2001. – 20 с.

Другие цветонаименования

Индивидуально- авторское

Ещё есть **белый-белый** стих.
Я в нём являюсь только строчкой.
Средь падающих запятых,
я – пауза... мгновенье... точка.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 104 с.

Тёмный фон создавали **чёрные** платки, мокрые глаза, завешанные зеркала и всепроницающая давящая горечь утраты.

Виктор Теплицкий
«Открытия художника Карелина» // «Улетевшая птичка». – Красноярск.:
ИПЦ «КаСС», 2001. – 9 с.

Когда смерть входит к людям, она входит **чёрной** царицей скорби и ставит властно печать на всём внешнем и внутреннем.

Виктор Теплицкий
«Открытия художника Карелина» // «Улетевшая птичка». – Красноярск.:
ИПЦ «КаСС», 2001. – 8 с.

Из колодца беспечности Никитин пытался выбираться посредством **чёрного** грифеля.

Виктор Теплицкий «Никитки»

Здесь хранились кое-какие вещички и **черно-белые** фотографии.

Виктор Теплицкий «Жили - были» («Домохозяйка»)

Он знает: за **чёрной** стеной откроется ясный горизонт и безмятежная синь...

Виктор Теплицкий «Жили — были» («Моряк»)

Один на огромном **чёрном** коне.

Виктор Теплицкий «Жили - были» («Писатель»)

Снова поплыли вчерашние картинки: **чёрные** деревья вдоль обочины, одинокая сутулая фигура...

Виктор Теплицкий «Иордань»

Пассажир молча глядел в **чёрное** окно.

Виктор Теплицкий «Игрок»

Степан видел искажённое злобой лицо, побледневшие губы, **чёрные** пятна зрачков; чувствовал пальцы на своём горле.

Виктор Теплицкий «Снегопад»

Это было нечто неделимое, цельное полотно: **чёрные** зрачки, дрожь в руках, плач жены...и дальше: старик, лопата, собор и снег, снег, снег...а ещё...

Виктор Теплицкий «Снегопад»

Невеста Христова в **чёрном**.

Виктор Теплицкий «Грани» («Лица и лики»)

Серёгой оказался мужик предпенсионного возраста в **чёрной** засаленной спецовке, берете и защитных очках, сдвинутых на лоб.

Виктор Теплицкий «Грани» («Токарь оттуда»)

И как бы ни бесновался **чёрный** рой, Господь находит человека.

Виктор Теплицкий «Грани» («Победитель мух»)

За окном алеет закат,
луч последний скользит из-за штор...
на прицел берёт монитор,
как Малевича «**Чёрный** квадрат».

Виктор Теплицкий «Март»

Голые **чёрные** ветви кладбищенских тополей воткнуты в небо.

Виктор Теплицкий «Грани» («Грани»)

Наименование цвета через предмет

И все поля, холмы и горы,
поросшие густой травой,

сворачивали разговоры,
следили за её рукой,
ловя её прикосновение,
как верные хозяйке псы,
и дожидались пробуждения,
среди **василькового** цветенья,
где время встало на весы,
вдруг осознав свою бесплотность.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 160 с.

И медленно плыть по поверхности блюда
В нетронутый сад **огнегривого** льва.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 19 с.

Осенний цвет

Вроде бы **зелень**,
и вроде не очень,
но в ветках уже прячется осень.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 82 с.

Небес усталых отраженье
холодной ночи внимая,
листва качает **золотая**
и прогоняет все сомненья.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 71 с.

Глаза его увлажнились, когда на плечо вдруг упал **желтый** лист.

Виктор Теплицкий.
«Кириллыч» // «Алтай». – 2018. – №4. – стр. 51- 54.

Золото листвы, ещё крепко держащейся за тонкие ветки, так радуется глаз.

Виктор Теплицкий
«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. – стр.126-134.

Листва мертва.
Хоть необычна и красива,
но мертва.
И над рукой моей простёртой
кружится каруселью **жёлтой- жёлтой**.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 10 с.

Жёлтая грусть – мой порванный флаг
над пластилиновым городом.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 12 с.

Деревья качают **жёлтою** проседью,
Баюкая ночь – непослушную дочку.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 34 с.

Небес усталых отраженье
холодной полночи внимая,
листва качает **золотая**
и прогоняет все сомненья.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 71 с.

Октября **золотые** конверты.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 74 с.

У меня в руке только мел,
жёлтый мел и последний конверт.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 127 с.

Жёлтые клавиши осени
ветер тронул слегка.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 155 с.

Она трепещет, как **жёлтый** тополиный оборвыш, и наполняется этим присутствием невыразимого ни словом, ни кистью, ни глиной, ни чем таким, что могло бы запечатлеть стихию тихой грусти и опьяняющей прохлады.

Виктор Теплицкий
«Открытия художника Карелина» // «Улетевшая птичка». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2001. – 7 с.

Накрапывал небольшой дождик, небо заботливо укутано тучами, на **жёлтом** фоне деревьев ещё кое-где проглядывали зелёные пятна, но асфальт уже начинал покрываться опавшими листьями.

Виктор Теплицкий
«Открытия художника Карелина» // «Пять рублей». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2001. – 19 с.

Полицветовые оттенки

Удивительно, но рюкзак за плечами нисколько не мешает вбирать в себя тишину, игру **синего – зелёного** и чистейший воздух Ергаков.

Виктор Теплицкий
«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. – стр.126-134.

Несётся шар в просторах океана
под **чёрно-белым** флагом суеты,
под чёткий ритм вселенского тамтама
между сердец разводятся мосты.

Виктор Теплицкий
«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 28 с.

Будто два гигантских костра враз запылали под густым тёмным небом, по которому тянутся **серо-розовые** тучи.

Виктор Теплицкий

«Бог подарил мне Ергаки» // «Человек на Земле». – 2016. – №9. – стр.126-134.

А снегу было все равно –
он **чёрно-белое** кино
крутил легко и беззаботно,
как ловкий мальчик колесо.

Виктор Теплицкий

«Дом на холме». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2005. – 64 с.

И всё- таки я продолжал искать брешь в этом **кофейно-кирпичном** монолите.

Виктор Теплицкий

«Шелест дыхания» // «День и ночь». – 2015. – №4 – стр. 108 – 111.

И сами эти космеи, словно **розовато-сиреневые** бабочки, приютившиеся на зелёной паутинке стебельков.

Виктор Теплицкий

«Открытия художника Карелина» // «На даче». – Красноярск.: ИПЦ «КаСС», 2001. – 26 с.